

СВЕРДЛОВСКОЕ РОК-ОБОЗРЕНИЕ

№ 1 1986 МАЙ

42-1

СВЕРДЛОВСКОЕ РОК-ОБЗОРЕНИЕ

№ 1

май 1986

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
5 лет туземной борьбы	6
Интервью с Николаем Граховым	12
Интервью с Игорем Скрипкарём	15
Интервью с Александром Пантыкиным	23
Странный моллюск	31
Чай с ЧАЙ-ФОН	41
Рецензии	
У.Д. "Жизнь в стиле Хэви-металл"	50
НАУТИЛУС "Невидимка"	60
ЧАЙ-Ф "Жизнь в розовом дыму"	68
Завалинка	77

ОТ РЕДАКЦИИ

Ещё два года назад во всё это просто не верилось. Ещё два года назад между иллюзиями и реальностью была настолько осязаемая грань, что не стоило не только говорить, но даже думать — а зачем, а стоит ли?!

Сейчас, вроде бы, всё не так. Сейчас, вроде бы, стоит не только думать, но и говорить. Впрочем, если уж быть полностью честным, то РОК-КЛУБ пока этим и занимается, т о л ь к о э т и м . Что же, если учесть то, сколько лет было положено на его создание, и то, сколько он существует в своём истинном /на эти наиские дни/ виде, то всё это можно принять и понять. Вот только: ЧТО ДАЛЬШЕ?

В этом-то "ЧТО ДАЛЬШЕ?" наш журнал заинтересован не менее, чем все остальные подразделения клуба, а если учесть, что любая пресса — всегда генератор, то и больше. И поэтому, обдумывая как первый номер, так и последующие, больше всех остальных мы задавали себе этот вопрос.

Но на любые вопросы есть контр-вопросы. А действительно: стоит ли вот так глобально спрашивать: "ЧТО ДАЛЬШЕ?" А может, пустить всё на самотёк? Списать всё на определённые, бюрократические и прочие неурядицы, а то, что делается в среде самих рокеров — так всё это ильёво, всё это не меньше, чем "хай-фай стерео"?

Не согласны! Да, за прошедшие шесть лет — если считать за официальную дату тот год, когда вышел знаменитый теперь "нулевой" ТРЕК — свердловская рок-сцена заняла довольно твёрдые позиции, многого добилась. У.Д., НАУТИЛУС, ЧАЙ-Ф слышатся теперь не только в нашем городе, но и везде, где есть тяга к тому, что называется "любительским роком".

Три группы, три из... тех 25, что на сегодняшний день официально зарегистрированы в списках рок-клуба, лежащих на столе его официального администратора Александра Калужского в официально принадлежащей рок-клубу комнате в еще более официальном помещении ДК им. Я. М. Свердлова. Официальности много, реальных результатов более, чем мало. И это то, что очень волнует редакцию данного, официального рок-клубовского издания, которая - несмотря на ту же официальность - оставляет за собой право творческой самостоятельности, а потому заявляет, что курс ведения журнала будет не панегирическим, а критическим, и вопрос "ЧТО ДАЛЬШЕ?" будет основным из всех, рассматриваемых нами вопросов.

Первый же номер, тот самый, который сейчас в ваших руках, мы построили немного не так, как планируем строить в дальнейшем наши номера. Мы просто вспомнили, что за эти шесть - опять же, если считать все с того же "нулевого" ТРЕКА - лет накопилось довольно много материалов, которые так или иначе составляют историю свердловской рок-сцены. И, вспомнив, мы решили, что незачем делать вид, будто материалов этих не существует, будто начинаем мы с абсолютно чистого листа. Лучшая часть материалов и составила содержание этого номера, как бы "предномера", ведь и клуб пока в том виде, в каком он есть, можно назвать "предклубом". Познакомьтесь с историей. Прочитайте рецензии на те альбомы, что вышли не в прошлом, скажем, году, а раньше. Прочитайте то, что говорят люди, которые играли рок еще раньше, чем в 80 году. Не было рок-клуба, но была музыка, ведь она, в данном случае - первична, а это главное! Да, но все-таки, что дальше?

Редакция считает, что и дальше должна быть рок-МУЗЫКА!

Материалы этого номера собирались чуть ли не целый год. Точнее, 9 месяцев. Срок, согласитесь, достаточный для появления жизнеспособного детища. Для дальнейшего развития такие фатальные сроки вовсе не обязательны, а по сему впредь будем более оперативны.

ПЯТЬ ЛЕТ ТУЗЕМНОЙ БОРЬБЫ^I

(очерк-обозрение
свердловской рок-сцены)

А/Ж

1985

I. Редакция остроумно полагает, что столь экзотическое название
борьбы восходит к русскому глаголу "тузить".

Есть такой анекдот: "Два туземца, гуляя по родному острову в поисках крокодила, нашли японскую полевую пушку. "Давай стрельнём по Большой Земле!" — сказал один другому. Сказано — сделано. Они распотрошили патроны от своих винчестеров, ссыпали порох в ствол, забили туда камней и кокосов и поднесли спичку. Пушку раздолбало, туземцев засыпало кокосами, пообрызвало руки — ноги. "Нисё! — сказал один другому, — представляешь, словоёка, как у них т а м трахнуло!"

К чему это я? Да и тому, что на нашем "архипелаге" такой стиль мысли, порождённый изоляцией и культивировавшимися представлениями о туземной избранности, процветал вплоть до 1982 года. Самовлюблённые туземцы "УРФИН ДЖЮС" и "ТРЕК" нанесли прицельные удары по Большой Земле с такой яростью, что некоторые части их тел годом позже отыскивались аж в Казахстане.

Осенью 1982 года наше небольшое племя было потрясено не менее индейцев острова Гуанатами, увидевших Колумба. Оказалось, что на Среднем Западе существуют (кроме "МАШИНЫ ВРЕМЕНИ", неправдоподобной, как бог Кетцалькоатль, и столь же легендарной) какие-то АКВАРИУМ, ЗООПАРК и т.д. и т.п.

Естественно, шаманы племени срочно занялись спасением туземной исключительности, появились псевдосоциологические подтяжки: "уральская конда", "здравый смысл", "среднелобая музыка", "антигерои" — и даже кто-то, сжимая гитару в руках, в перерывах между слушанием Питера Габриэля, кричал, что он-де: "пролетарий". Появление зимой 1982-83 года Майка на "архипелаге" собственной персоной, дало пищу для новых концепций, построенных на личном общении. Выплыло дышащее крестьянской непримиримостью слово-термин "гунявые". Некоторые товарищи,

тяготеющие к приятному авторитету консерватории и профессиональной композиции, придумали максимум: "У них есть экстравагантная социальность, у нас — музыка", лишив тем самым бедную музыку всяких прав на экстравагантную социальность.

Лишнее говорить, что в это время происходило также много событий, имеющих важное значение для туземцев, но почти не замеченных в Рио-де-Жанейро: семинары ГК ВЛКСМ, блистательно-бездарная эпопея под названием "У.Д. + ТРЕК — в филармонию!", появление "Третьего Мира" в виде Народной Банановой Республики НАУТИЛУС (которые противопоставили традиционной моде на "комплекс самолюбования" собственное несчастье "комплекса неполноценности", что, впрочем, имело на Большой Земле те же сокрушительные последствия()), взлёт и падение Александра Новикова, распад спонтанным делением группы ТРЕК и много других ритуальных праздников.

Количества водки, выпитой за это время, хватило бы на приобретение нового комплекса "Динакорд".

На этом фоне постоянно решался традиционный для островной интеллигенции вопрос: "Как относиться (и относиться ли вообще как-нибудь?) к официальным кругам, дающим разрешение на исполнение туземной музыки со сцены?" Вопрос этот решался в разное время, разными коллективами по-разному, однако, с одинаковым результатом. Правда, в этих битвах островитяне крепчали.

Большая Земля цвела и строилась.

Тут-то и грянуло.

Сначала — "Банановые острова" (т.е. ТАНДЕМ), потом — Юра Шерчук. Тогда с ними обошлись просто: первое называли той самой "музыкой", которая, конечно же, крута и свежа; вто-

рое отнесли к разряду "периферийной целомудренности", противопоставленной "падению - на дно им ни покрывки - стали"; а если учесть, что все это происходило в период череповецких дел (хард-року - ура!), то станет ясно, что все перечисленное, включая хард-рок, составило понятие "периферийной близости к народу".

Однако, ситуация менялась: потихоньку, тайком от друзей-товарищей, с берегов Исети к берегам Невы потянулись первые робкие ходки. Сбросив истоптанные лапти, на асфальте у парадного (Рубинштейна, 13), они входили и озирались. Потом возвращались и хвастались, чтобы услышать в ответ краткое уральское "И-да?", заключающее в себе непередаваемую гамму эмоций.

Наконец, в город приехал сам Ю. Шевчук. Он оказался ... тем, да не тем. Да, он оказался "махром" и просто от личным человеком, но "махровость" его была странного рода, как бы совсем не островная... Он позволял себе говорить о Боге и о многом другом, в описываемых местах неприязненно.

Охота на крокодила, основной промысел туземцев, пришла в упадок: с ^косени 1982 года появился только один альбом ("Переезд" НАУТИЛУСА)! Стало модным учиться в музыкальном училище.

И вдруг мало-помалу, так незаметно для себя, мы оказались там, где мы есть. Где? - В тихом омуте, где, как известно...

Но времена -то, они меняются.

Почему я так думаю? Да потому, что произошло два по-настоящему замечательных события: "Жизнь в стиле хеви-метал" УРМИНА ДИОСА и "Невидимка" нынешнего НАУТИЛУСА.

Запись У.Д., с одной стороны, - яркое отражение смятения туземцев, их эстетической (не говоря уже об идейной!) непоследовательности, причем, не обоимось без разного рода натяжек; но, с другой стороны, это - не провал. Большая

вещь — и здесь, в первую очередь, надо отдать должное человеческим и творческим качествам диссонансов.

Что же касается "Невидимки" нынешнего НАУТИЛУСА, который теперь еще и ПОМИЛИЛУС, то здесь начало того, что можно смело назвать сопричастностью современному музыкальному и духовному процессу не только на союзном, но и на мировом уровне. Справедливости ради добавим, что создавая "Невидимку", НАУТИЛУС не ведал, что творил — даст Бог, осознает.

Детальнее описывать не буду, оставляя это авторам соответствующих рецензий — на эти альбомы.

Новый аспект: рок-клуб! Наконец-то, в силу своих изменений воздушных потоков, о нем можно говорить не на уровне Томаса Мора и Кампанеллы.

Правда, существуют настроения в духе отзовизма. Они понятны: уровень островитян возрос — год назад их бы устроила любой клуб — теперь дудки! У большинства настроение боевое (в отношении музыкальных заказов). Но за это, согласно пословице, придется платить.

Последняя перепись, проведенная в преддверии создания клуба, показала, что нас тутко много. Что мы при этом видим?

Сольники идут волной. Женя Димов (Полковник — отличный оператор!), вот-вот Егор Белкин, поговаривают, что и Скрипкарь; подумывают об А. Полевой — кто там играет?

После долгого отбора за сольника Белкина сели ... все урфинисты! У Скрипкаря на выход готовятся Котов, возможно, Перов, может быть, весь ТРЕК?! Настя в последнее время работала на репетициях и на выезде с ... НАУТИЛУСОМ! Я вот подумал: "Не записать ли мне сольник с НАУТИЛУСОМ и У.Д.!"

На бумаге я насчитал очень много имен. Когда мы услышим

их со оценки?

Правда, есть еще две автономные державы: группа ГРУППА и ФИАГ. Названия хорошие. Но вот что-то, вот как-то...

Может быть, в одном случае мешает молодость и ювенная сущность, а в другом то, что "Старая крепость" — кабак в общем-то не плохой?

Задумки, задумки, задумки... Это хорошо. Изменения, изменения, изменения. Читает уже не только братьев Стругацких. Положительно. Начали употреблять слова "искусство", "художник", не с понтом и не со стыдом, а по их прямому назначению. Показательно. Вообще, куда больше желания понять "Кто я? Где я? Куда я, куда?"

Почти исчезли фразы о "близости" **Ж** к народу, к молодежи...

Так может быть, все-таки границей?

Эй, вы, там, на Большой Земле, берегитесь, что ли?

Мартин Лютер КИНГ сказал: "У меня есть мечта..."

Пост скриптум. Сегодня я слушал две пластинки: Дж. Леннона "Некоторое время в Нью-Йорк-сити" и Кинга Кризона "Острова". Я думал, пытаюсь охватить разом эти противоположные полюса: "Чего же нам в первую очередь не хватает?"

И того, и другого.

" Я - ПРИВОДНОЕ КОЛЕСО ЭТОЙ МАШИНЫ."

(Интервью, взятое у председателя правления,
Николая Грахова, гражданином Антивалютным)

Апрель, 1986 г.

КОГДА ПОЯВИЛАСЬ ИДЕЯ СОЗДАНИЯ РОК-КЛУБА В СВЕРДЛОВСКЕ?

Такая идея появилась года два назад. Были музыканты, которые что-то создавали, исполняли, но с каждым годом им становилось всё сложнее пробиться к зрителю. С одной стороны, росло их мастерство, с другой стороны, возникало все больше преград. Естественно, возникла идея рок-клуба. Тем более, что эта идея была уже реализована в Ленинграде.

Тут мы и начали эту длительную кампанию... Это была настоящая борьба, не побоюсь этого слова. Многие из тех, кто сейчас говорит: "Мы были за рок-клуб!", на самом деле всячески препятствовали его созданию.

СКОЛЬКО РАЗ ТЫ БЫЛ НА ПРИЕМАХ В РАЗЛИЧНЫХ ИНСТАНЦИЯХ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ?

В первый год у меня были предварительные встречи, "разговоры по душам" с разными функционерами, которые, как бы, благоволити "последнюю молодёжь" и на протяжении всего времени приемов делали вид, что сочувствуют. Год спустя, вопрос был поставлен официально в высоких инстанциях, и начались мои бесчисленные походы: согласования, обговаривания, уговаривания — и прочие "вашиля". Я думаю, подобных визитов было не меньше сотни, да что там — много больше!

ЧТО ТЕБЯ ЗАРЯБАЛИ ЭНЕРГИЕЙ ДЛЯ ТАКОЙ ИНТЕНСИВНОЙ РАБОТЫ?

Когда слышишь удачную композицию — и думаешь, что в этом что-то есть, а ты можешь кое-что сделать, чтобы подобная музыка появилась еще.

ПРИХОДЯТ ЛИ МЫСЛИ ТИПА: "А ПОШЛО ОНО ВСЕ..."?

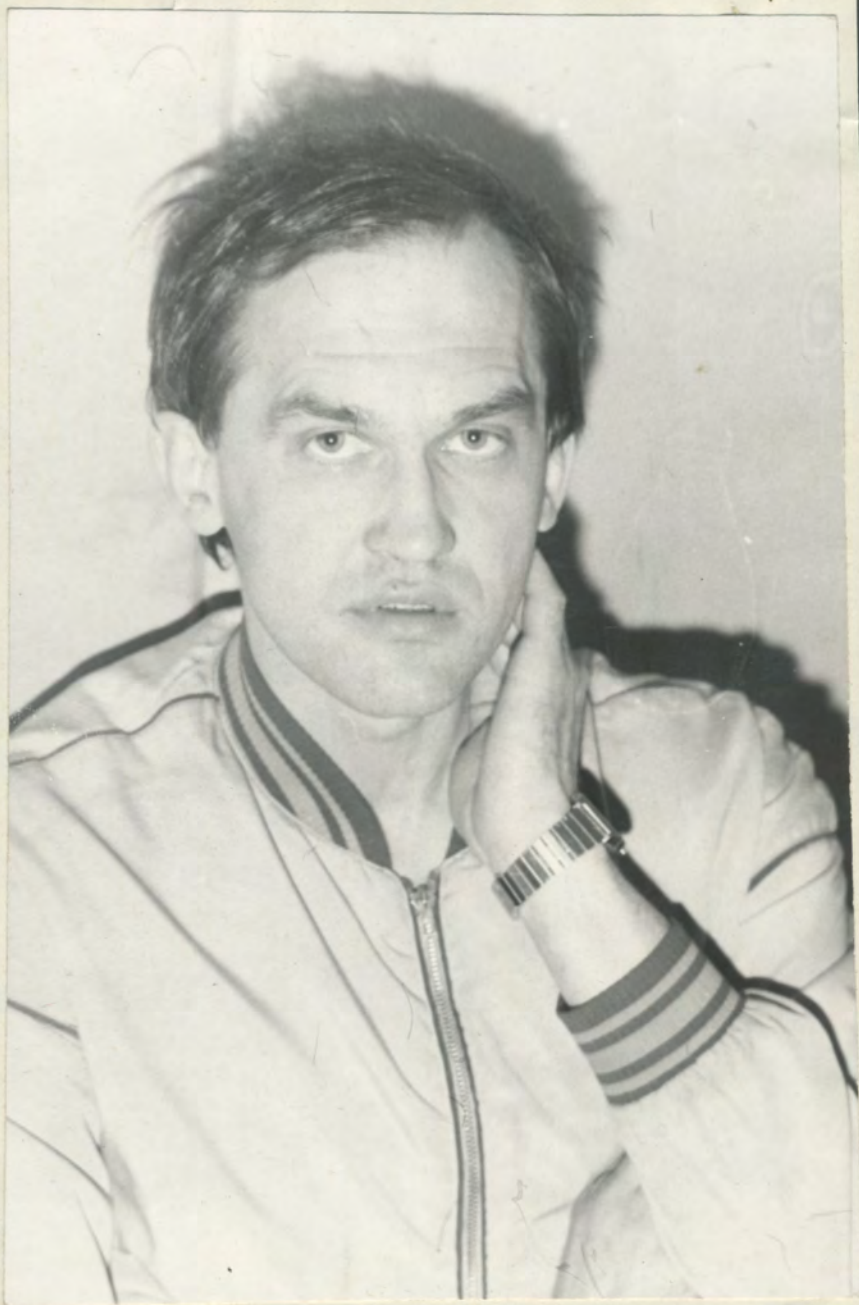
Бывает. Но как-то уже свикся с тем, что от тебя очень многое зависит; что ты — приводное колесо этой машины. Такое ощущение, что музыка не появится, если ты не будешь его крутить — хотя это, конечно же, — ерунда...

ЧТО ТЫ ИСПЫТЫВАЛ НА ПЕРВОМ, ОРГАНИЗАЦИОННОМ СОБРАНИИ КЛУБА?

Выражаясь словами Гребенникова: "Это — тема для новой войны". Радости никакой не было. Я сидел и думал: "А, собственно, ну и что, ну и создали?... Организация — это, в принципе, формальная штука, а для того, чтобы все замяло — предстоит еще многое сделать."

НУ И КАК, БУДУЩИЕ ЧЛЕНЫ РОК-КЛУБА ВОСПРИЯЛИ ВСЕ ЭТО ДЕЛО НА "УРА"?

Ты знаешь, нет. Точнее, не все. Когда клуб еще не был открыт,

НИКОЛАЙ ГРАХОВ

ФОТО: ТОЛЯ УЛЬЯНОВ

некоторым людям было очень удобно. Удобно в том плане, что они ничего не делали — была одна говорильня. Когда-то рок-клуб открыли, от них потребовались практические шаги: пути намечены, есть официальный статус... Но эти люди почему-то перестали появляться на горизонте. Отсутствие клуба было для них поводом для объяснения своей бездеятельности — клуб потребовал конкретных дел и они оказались к нему не готовы.

ЧТО НА ТВОЙ ВЗГЛЯД НЕОБХОДИМО В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПОЗАЙМСТВОВАТЬ ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЛЕНИНГРАДЦЕВ?

Честно говоря, мне показалось, что там рок-клуб испытывает некоторый кризис. С одной стороны, есть неплохие группы, и мы видим их на концертах; но с другой стороны, все пять лет одни и те же лица. Нет свежих сил, которые соперничали бы с лидерами. Это неприятно настораживает: вот и мы открыли с в о й клуб — ветераны будут делать все, что они и раньше делали, а новых имен не появится?..

Что заимствовать? То, что у них наработано. Организация концертов, проблема литовки. Мы не знаем, как и с чего начать, а там имеется ценный опыт.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СТОЯЩИЕ ПЕРЕД НАШИМ КЛУБОМ?

Главная проблема — организация концертов. К ней примыкают еще две: проблема аппарата (пока его нет!) и проблема литовки.

ТВОЙ ВЗГЛЯД НА СВЕРДЛОВСКУЮ РОК-СЦЕНУ?

Такое ощущение, что ник уже пройден, начался процесс скатывания. Рок-клуб этот процесс притормозил. Будем надеяться, что его удастся остановить. Что касается отдельных коллективов, то моя любимая группа у нас, в Свердловске, — это НАУТИВУС. У них есть органичность в соединении текста и музыки, чего не скажешь о другой ведущей группе — У. Д.. УРМН на концертах мне нравится, но в записи я их слушать не могу.

ПЕРЕЙДЕМ К ВОПРОСУ О ПРЕДСТОЯЩЕМ ФЕСТИВАЛЕ, СКОЛЬКО ГРУПП ПОЯВИТСЯ НА СЦЕНЕ?

Точной цифры пока нет. Мы планируем вначале провести прослушивание, а потом все прояснится. Выпускать на сцену откровенно слабые команды не имеет смысла.

КАКИМ БУДЕТ ЯДРО ФЕСТИВАЛЯ?

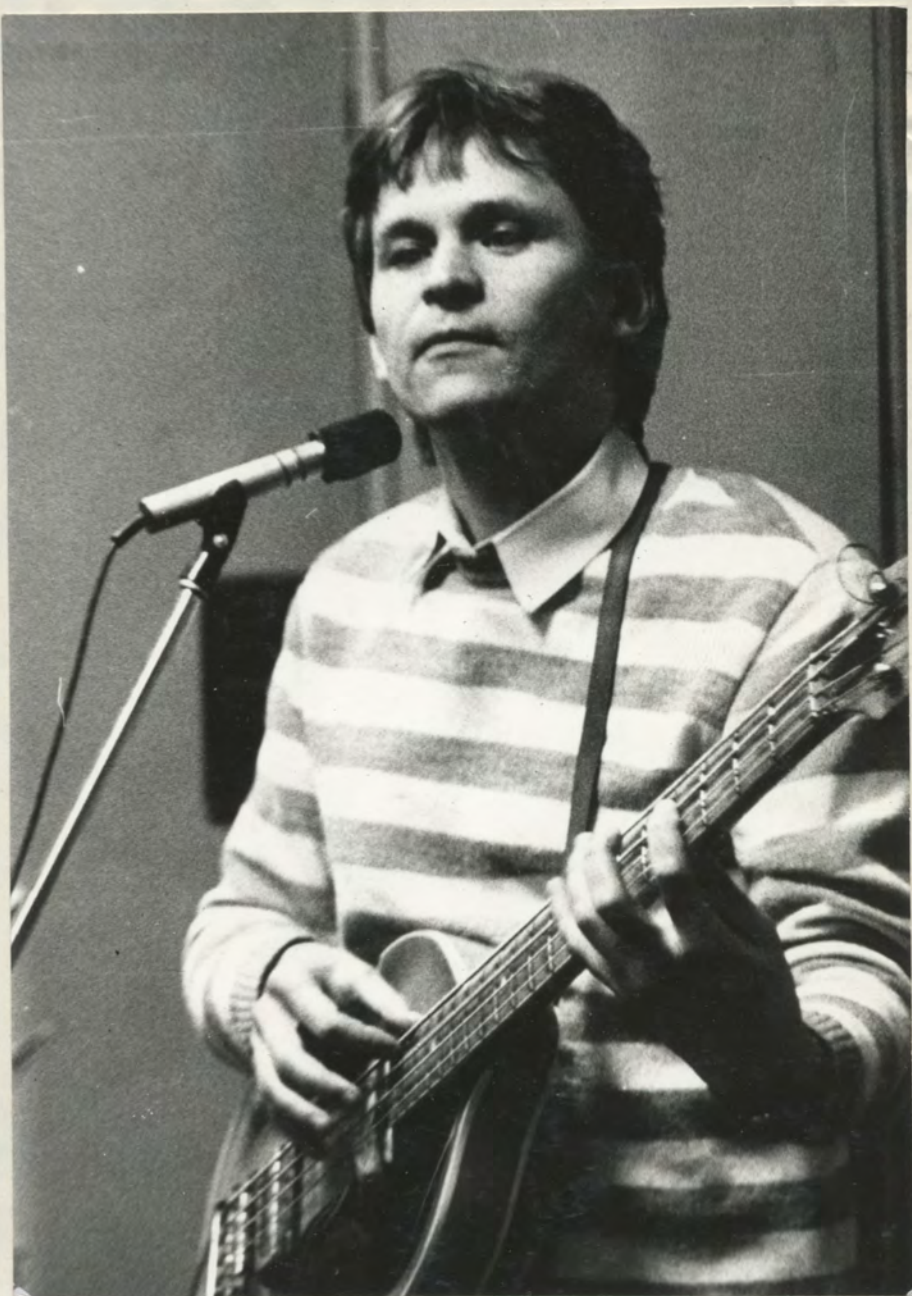
В него войдут члены худ. совета клуба + некоторые гости из Москвы, Ленинграда, Таллина. Предлагается и анкетирование участников.

КАКЪ ЛИ ТЫ ОТКРЫТИИ ОТ ФЕСТИВАЛЯ?

Нет, не еду

ЧТО ДЕЛАТЬ, С ЧЕГО НАЧАТЬ?

(Интервью с Игорем СЕРИЧКАРЕМ
взято 13 мая 1986 года
Д. ЛЕМАХАСТОВИМ)

И. Скрипкарь
ФOTO: Полковник

С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ?

Музыкой занимаюсь с шестого класса, т.е. с двенадцати лет. Началось с того, что на день рождения мне подарили гитару. Я сразу стал её осваивать и даже пробовать сочинять песни.

ОБРАДОВАЛСЯ ПОДАРКУ?

Ещё как! Страшно! Сначала меня, правда, учили играть на баяне, но читал ноты вверх ногами и родители быстро раскусили, что я просто морочу им голову., и отобрали баян. Я долго канючил, и мне купили гитару. И тут началось ... Сколотили с другом ансамбль и уже в седьмом классе выступали перед тысячными аудиториями "на выезде": дело происходило в Германии, где служил мой родитель, кстати сказать, профессиональный музыкант, трубач. В нашей школе на тысячу учеников существовало семь ансамблей. Все они совершенно спокойно играли песни собственного сочинения безо всякой лирики... Выступали где угодно. Пели про любовь, пели про жизнь. Стихов сами не писали, брали где попало.

СТАЛО БЫТЬ, РАНЬШЕ ТЫ Шёл ОТ СТИХОВ К МЕЛОДИИ, А ТЕПЕРЬ — НАОБОРОТ?

Да, сказывается "школа" СОНАНСА. После четырёх лет "сонансирования" мышление уже не категориями песенного жанра, а музыкальными образами. С тех пор, увы, укрепилась традиция писать музыку и на неё накладывать текст. Но подобрать к готовой музыке текст практически невозможно. Нужен поэт, который бы непосредственно и активно участвовал в творческом процессе.

РОЛЬ СОНАНСА В СТАНОВЛЕНИИ ТВОЕГО НЫНЕШНЕГО ТВОРЧЕСТВА?

СОНАНС заложил основу. Я бы всякому музыканту посоветовал пройти такую школу, как СОНАНС. Он выработал незакомплексованное музыкальное мышление, воспитал желание делать музыку как-нибудь похитрее, понепохожее на других. Доходили в своём "авангарде" до абсурда. Об истории СОНАНСА надо писать отдельно.

СОНАНС РАСПАЛСЯ НА ТРЕК И УРФИН ДИОС?

Нет, из СОНАНСА вышел ТРЕК, а из ТРЕКА ушёл Пантыкин, создавший У.Д., а ТРЕК в составе пяти человек (Евгений Димов/барабаны/ Игорь Скрипкарь /бас, вокал/, Михаил Перов /гитара/, Настя Полева /вокал/, Андрей Балашов/клавишные, скрипка, вокал/) благополучно просуществовал с восьмидесятого до 1983.

А ПОТОМ?

Ещё до июня 1983 мы съездили в Москву, где не плохо отыграли. Это было после статьи в "Комсомолке" (16.04.83). К сожалению, после этой поездки А.Балашов оставил группу., пожелав целиком посвятить себя классической музыке. Мы начали играть вчетвером, пришлось ^зпригласить светотехника Витю Шеврунова на клавиши. Стали работать над четвёртым альбомом... Но тут появился некто Игорь Валерьевич Миронов, товарищ, много работавший по всяким филармониям. Он предложил нам перейти на профессиональную сцену. В связи с этим, работа над новым альбомом заглохла. Мы успели только наложить вокал на одну песню, — "Блат" (или "Говорят" — у неё два названия.)

Три месяца (с октября по декабрь) мы с У.Д. репетировали на сцене УрГУ, ставили шоу. Было шесть прослушиваний — и все безрезультатно. Потом нам это всё порядком надоело. Финалом этой эпопеи было шоу в ДК "Автомобилист". 14 декабря 1983 года. Оно называлось "Некоторые вопросы, волнующие нас". Набили зал горномом, обномом, месткомом, профкомом^М.

Ползала начальства, ползала — ^{ан}фанов. Были разработаны анкеты на тему: "нужны ли мы?" — их раздали всем. Однако, итоги анкетирования обнародованы не были...

НУ, А РЕЗУЛЬТАТЫ — ТО ХОТЬ ИЗВЕСТНЫ?

Результаты классные! Даже комсомольские работники пришли в восторг. Анкеты обработали и... под сукно. Только благодаря Саше Пантыкину у нас есть результаты этих данных. Не знаю, как ему это

удалось... Короче, он оставил себе один экземпляр на У.Д., и дал мне один на ТРЕК. И всё. Миронов и после этого тянул нас в филармонию, но уже для того, чтобы мы гнали сов.эстраду. Тут уж мы забуксовали. Нам хотелось играть свою музыку. Лишь часть наиболее шатких ребят, тех, кто не верил, что рок пробьётся на официальную сцену, ушли от нас. Ушёл наш гитарист Миша Перов, а из УРФИНА ушёл оператор Виктор Резников. В феврале 1984 они уехали с Мироновым в Павлодарскую филармонию. Как дальше? — мы не знали. Распались на три части. Женья и Настя занялись сольными проектами, а я сел жрать барабанина, который писал с нами "ТРЕК-3" в 1982 году.

ОТКУДА ОН ВЗЯЛСЯ?

В 81 году в Архе проходил фестиваль, на котором выступала группа из какого-то техникума. На барабанах у них играл Андрей Котов. Трековцы на него внимания не обращали, за исключением Жени Димова. Он его заметил и начал с ним работать, чтобы подготовить себе замену. Летом 82-го Андрей дебютировал в "Треке-3" — он там занят в трёх номерах. Но потом его призвали в армию. Наконец, летом 84-го он вернулся. Мы с ним посидели за рюмкой чая и прикинули, что будем делать. Подключился Болжовник, и мы начали работать: встретили Новый Год, в апреле сдали посуду и купили барабаны. Слава богу, было на чём и где работать: бас под рукой, барабаны, фоно, на котором я постоянно наигрывал. Приступали к аранжировке новых песен. Возникла проблема с текстами.

Всё это время меня тормозил Пантыкин, спрашивал, что да как. В конце концов, я ему предложил: "Мы с тобой вместе все зубы съели, — давай тряхнём стариной." Он согласился. Ему было интересно: он знал, на что мы способны и любил ТРЕК.

КАК ТИ ОЦЕНИВАЕШЬ ПАНТЫКИНА?

Это многогранный музыкант. К нему нельзя подходить с узкими мерками, т.е. только как к рокеру, джазмену и т.п. — ведь даже сейчас,

учась в консерватории, он пишет разноплановую музыку, в том числе, и рок, и хоровую музыку, и скрипичные квартеты, и оркестровую; недавно даже написал эстрадную песню для выпускников музыкального училища... Чего ему не достаёт, так это индивидуальности, он постоянно кого-то напоминает. Он, скорее, генератор идей. Я его знаю очень давно, — вещь, практически, я его и убедил играть в давнишнем школьном ансамбле. Тогда, приехав из Германии, я сразу же начал скомандовать команду: я — на гитаре, ты — на басу... не умеешь? — сейчас покажу: тут дёрнешь две струны, потом задержишь там; ты барабанишь на стуле? — будешь барабанщиком — вот тебе барабан — барабань; ты учишься в музыкальной школе? — клавишник; девочки поют? — вот я буду петь... — вот так на раз и собирали.

Но вернёмся к Саше. Итак, в 85 к нам снова вернулся Пантшин. Стали работать втроём, искали гитариста. Настя тоже не отказалась с нами работать.

И ТУТ ПОЯВЛЯЕТСЯ РЕГИН?

Да, в феврале 86-го пришёл Сергей РЕГИН, кадр из старой, доброй гвардии. Ещё в семилесит пятом играл в ПИЛИТРИАНАХ (была такая группа на фактехе УИИ). Потом десять лет не играл совсем. Форму немного утратил, но потенциал весел, и он быстро наверстает своё, — и фестивале, думаю, он будет в порядке.

ТВОИ УМЛЕНИЯ?

Футбол.

?

Футбол — коллективизм. Недаром рок-группы часто зовут "командами".

ТВОИ КУМИРЫ СРЕДИ МУЗЫКАНТОВ?

Мои кумиры? Группа ЛЕС. Вообще-то, я люблю слушать разную музыку: что нам дают эти буржуазные ансамбли? Слушаю, как они играют,

как владеют звуком и инструментами. Сейчас очень нравится Фил Коллинз. Раньше, до 1983 года, я как-то не воспринимал ГЕНЕЗИС, а вот в 83-м, когда Фил активно запел, ...

НУ ЛАДНО, ЭТО БУРЖУИ, А ЕСЛИ ВЗЯТЬ СОВЕТСКИЕ ГРУППЫ?

С этими сложнее. Становление советского рока происходило на моих глазах^В. Его становление — это моё становление как рокера. Поэтому здесь я подхожу предвзято. Практически, слушать я никого не могу, точнее, от прослушивания мне не становится клёво. Единственный товарищ, который мне нравится, это Юрий Шевчук со своей группой ДДТ. Его тексты. Ещё бы отметил Чернавского и Матенюго за то, как они в 83-м сделали Электронику и за их неординарное музыкальное мышление.

А ЛЕНИНГРАДЦЫ?

Эти мне вообще не греют душу. Нисколько. Правда, последний альбом АКВАРИУМА "Дети декабря" вроде бы ничего по исполнению — но мне подобное музицирование не близко. Что бы я отметил у них, — так это их плодовитость, чего нельзя сказать о свердловских группах. Всё делается долго и выпускается редко.

ТВОЙ ВЗГЛЯД НА СВЕРДЛОВСКУЮ РОК-СЦЕНУ?

Марку свердловского рока создали ТРЕК и УРФИН ДИОС.

Сейчас подтянулся НАУТИЛУС. Когда-то в "Переезде" они играли вкривь-вкось. Сейчас у них появился ритм-компьютер, он их собрал. Они изобрели какую-то свою кривизну. Сейчас в Союзе перечисляют эти три свердловские группы в любой последовательности.

НУ, А УРФИН ДИОС?

У У.Д. сейчас сложности. Им необходима коренная перестройка в своём музыкальном подходе. Они сейчас играют музыку 75-го года, а на дворе, простите, 86-й. На одном из последних концертов они выглядели как какая-то археологическая находка, как мамонты не вымершие. Они и сами, наверняка, это чувствуют и

вскоре, я полагаю, перестроится. Егору Белкину, я знаю, нравится ПОЛИС. Это чувствуется по его сольному.

ЧАЙ-Ф?

О ЧАЙ-ФЕ трудно говорить, потому что кроме фигуры Шахрина всё остальное — гуманно. Бегунова я, честно говоря, пока не понял. Шахрин пишет музыку и тексты. Тексты не плохие, а музыка простенькая. Мне кажется, это — потенциальная группа. Им нужно решить вопрос саунда, сделать его более акустическим, избежать перегрузки электричества.

Р-КЛУБ?

Сам я их не слышал.

ДРУГИЕ ГРУППЫ? ДИМОВСКИЙ СТЕП, НАПРИМАР?

Сольный проект Димова — вещь спорная. Клавиши, барабаны, голос... Пел Вутусов. Димов писал музыку и стучал. Слышал, что сейчас готовят новую рок-н-рольную программу.

РОК-КЛУБ. ТВОЁ ОТНОШЕНИЕ?

Здорово, что его создали. Мы билась за это давно. Рок-клуб сплотит музыкантов, как-то поможет начинающим, и, что самое главное, надеюсь, что, всё-таки, он сможет организовать концерты. А если пробьют идею козрасчёта, то ещё и облегчит способ существования музыкантам. Т.е., в принципе, с рок-клубом мы связываем большие надежды в этом плане.

СОВЕТ МОЛОДЫМ МУЗЫКАНТАМ.

С чего начать, что делать? Мне кажется, надо найти какой-то ансамбль или какой-то стиль, или какого-то певца, или кого-то ещё, можно на западе (там школа рок-музыки солиднее, и нечего бояться смотреть на неё как на школу) и оттолкнуться от того, что максимально приближено к твоим собственным стремлениям. Не просто смотреть, что делается рядом, а брать первоисточники. Не бойтесь подражания. Любое серьёзное творчество начинается с подражания. Но сила художника как раз и проявится в том, на сколько быстро он

сумеет освободиться от влияния своего духовного отца.

КАКОЕ У ТЕБЯ ОБРАЗОВАНИЕ?

В 1984 году благополучно закончил философский факультет УрГУ.

БАХ, МОПАРТ, ЧАЙКОВСКИЙ, ПРОКОФЬЕВ, НАУТЫКИН¹

Интервью с Александром Наутыкиным.
(Взято 23 апреля 1986 года
С.Астивалетовым)

1. Название предложено А.Наутыкиным (ред.)

С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ?

В девятом классе в 1974 году в 45-й школе после приезда из ГЛР Игорь Скрипкарь организовал группу СЛЕПОЙ МУЗЫКАНТ. В неё вошли Иван Савицкий /барабаны/ и Виктор Парфёнов/бас/. Сам Игорь был лидером, писал музыку, пел и играл на гитаре. Я подключился к ним чуть позже. У меня тогда был самый лучший в мире клавишный инструмент — электроорган "Юность", который сейчас стал большой редкостью. Спустя год, мы с успехом дали концерт во Дворце пионеров, чем немало удивили местную публику. После окончания школы мы решили все вместе поступать на физтех в УПИ, но поступил один я. Тем не менее, начатое дело хотелось продолжить.

Не помню, каким образом мы очутились в клубе Архитектурного института. Там подобралась группа людей, которая занималась синтетическим искусством. Не откладывая в долгий ящик, сделали большую композицию на стихи Э. Межелайтиса и поехали с ней в Ригу. Это было в 1976 году. Там сразу стали лауреатами, что нас удивило, потому как, в принципе, нам просто хотелось съездить в Прибалтику. Потом этот студенческий клуб прикрыли, и мы в составе: Скрипкарь, Савицкий и я, взяв скрипачку Татьяну Марамигину, организовали экспериментальную музыкальную студию СОНАНС. Базировались в ДК Виза, в комнате, где температура достигала 40°. Репетировали исключительно в пляжных костюмах. Тем не менее, работали интенсивно. Поиск шёл в том же синтетическом ключе. Сделали композицию под названием "Блики" по мотивам фортепианного цикла Прокофьева "Мимолётность". С этой композицией поехали в 1977 году в Ригу, в надежде вновь получить первое место. Но из этой затеи ничего не вышло. Лауреатами мы не стали.

После этой поездки мы перебрались в УрГУ и стали работать над другими композициями, построенными уже на собственных темах,

Александр Пантинин
ФОТО: Толя Ульянов

/ "Зеркала", "Горбатый", "Пилигримы" и пр. / в составе: Сирианарь, я, Савинский + И. Перов/гитара/ и А. Балахов/сиринка/. В этом составе по приглашению А. Гроинского в 1978 году мы выехали на фестиваль в Черногоровку, где выступали вместе с МАШИНОЙ ПРАВИМ, ВИСОКОСНЫМ ДЕТОМ и другими популярными тогда группами.

Особо широкой аудитории у СОНАНСА не было, несмотря на то, что к этой студии с симпатией относилось достаточно много людей. Нам чего-то не хватало... Начались новые эксперименты. И как-то очень органично появился материал чисто рокового плана. Первый рок-состав СОНАНСА был - фортепиано, бас, барабаны и сиринка. Сделали программы: "Выход силой", "Как хорошо быть спокойным" и пр., показали их, часть пошла... Допигрались до того, что записали альбом "Шагреневая кожа", так называемый "нулевой ТРЕК", который окончательно поставил точку в нашем выборе. Приехали, что называется...

Потом, после некоторых событий...

ВОПРОС КАК РАЗ ОБ ЭТИХ СОБЫТИЯХ. РАСПАД СОНАНСА - ЭТО ВОСТРЕБОВАННЫЙ ПРОЦЕСС ИЛИ ОН БЫЛ ВЫЗВАН КАКИМИ-ТО ВНЕШНИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ?

Дальше существовать студия могла бы, если бы имела поддержку. Не было ни аппаратуры, ни помощи в организации концертной деятельности. К тому же, в наших отношениях с Университетом появилась напряженность. Ну, и главное: появились, кроме объективных, еще и субъективные причины - мы стали с трудом договариваться о том, что и как нужно сейчас играть. Наметились расхождения в 1980 году. СОНАНС распался... Я решил попробовать сам. Но оказалось, что музыка, которую потом стал играть ТРЕК, несколько монотонна, менее музыкальна, чем та, которая слышалась мне. Несмотря на это, ТРЕК долго был для меня самой сильной группой в Союзе, благодаря тому, что эта группа сделала свой, непохожий ни на кого стиль. И я сейчас частенько переслушиваю их записи.

ТРУДНО БЫЛО ТЕБЕ ПЕРЕКВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ В БАС-ГИТАРИСТА И ПОЧЕМУ ИМЕННО БАС?

Необходимость заставила. Я никогда не думал играть на бас-гитаре, это — явно не мой инструмент, но свободных бас-гитаристов, которые бы мыслили также как я, не было. Кроме того, после работы со Скрипичарём трудно бы было работать с кем-то другим. Игорь — очень сильный бас-гитарист именно с точки зрения головы. Он играет очень точно и стильно.

КАК ВОЗНИКЛА ИДЕЯ У.Д.?

У меня появилось желание создать коллектив с минимальным составом.

ЭТО МОЖНО БЫЛО НАЗВАТЬ "ХАРД-РОК ГРАД"?

О хардроксе даже не думал. Он появился естественным образом в результате репетиций. Вся музыка к "Путешествию" была написана на фортепиано и представляла собой традицию европейской музыки XX века. Но в результате переложения фортепианной фактуры на гитарную оказалось, что она тяготеет к хардроксу. А специально играть хардрок... такой задачи мы никогда себе не ставили.

ВЕРНЁМСЯ К ИДЕЕ У.Д., БЫЛ ЛИ КАКОЙ-НИБУДЬ ГОЛЧОК?

Могу сказать одно: я в это время был страшно злым. Не было базы, не было музыкантов и непонятно было, где их брать. Было желание всё бросить, переключаться на другую музыку. Но именно эта злость мне и помогла, хотя название У.Д. пришло безотносительно к ней.

Был у меня какой-то разговор с Игорем Скрипичарём, я уже не помню, о чём, но в результате длительной беседы мы вышли на книгу А.Волкова "Урфин Джюс и его деревянные солдаты". Это имя так зашло в моей голове, что, когда встал вопрос о названии, из закоулков памяти вдруг выплыло зловещее УРФИН ДЖЮС, и я сказал себе: "Это то, что надо."

КАК ВЫ НАЧАЛИ РАБОТАТЬ С КОРИМЫЛЦЕВЫМ?

Он появился совершенно случайно. Он занимался дискотечными в комнате напротив, и постоянно слышал английскую речь, переводы. Я заинтересовался, мы познакомились и решили попробовать. Он показал мне несколько своих стихов, от которых я пришёл в бешенство: они мне кутно не понравились. Но, тем не менее, сам Коримильцев как человек, меня заинтересовал, и мы стали работать.

КАКИЕ ТРЕБОВАНИЯ ТЫ ПРЕДЪЯВЛЯЕШЬ ТЕКСТАМ СВОИХ ПЕСЕН?

Мой кредо — музыкальная основа превалирует всего. Каким бы хорошим ни был текст, если музыкальная основа слабая, этот текст никогда "не выстрелит". Но если наоборот, то выстрел произойдёт в любом случае. Но, как правило, эти компоненты жёстко связаны, таким образом, текст играет важную, но всё-таки второстепенную роль.

ЭТО БЫЛО ТОГДА. А СЕЙЧАС ГРЕБ НЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО УКЛОН В СТОРОНУ ТЕКСТА НЕКОТОРО УВЕЛИЧИЛСЯ?

Нет, я считаю это соотношение неизменным. А по поводу текста, каким он должен быть — самое главное, как мне кажется, текст должен быть интересным. В нём должен быть найден какой-то ход, который бы заинтересовал слушателя. Не просто авторское видение, но ещё и личностное отношение на эмоциональном уровне.

ВАШИ ДОСТИЖЕНИЯ НА ФЕСТИВАЛЯХ?

На организованном САИ в 1981 году — приз жюри, АЗМЖ-81 г. Баку — диплом третьей степени и звание лауреата, ОПУС-82 г. Вильнюс — в четвёрке сильнейших. Болкин был лучшим гитаристом на двух фестивалях — в Баку и Вильнюсе.

А ЧТО ЗА ФЕСТИВАЛЬ В КЛИВИНГЕ?

Не, знаю, мы там не были.

ЧЕМ ВЫЗВАНА СМЕНА СОСТАВА В 1981 ГОДУ?

Богатинов уехал в филармонию, а Плясунов по каким-то своим причинам перестал работать. Это было после фестиваля в САИ. Я пригласил

Назимова и Белкина. Белкин сказал, что если он не поступит в гидрометеорологический институт в Ленинграде, то будет играть в У.Д. Он не поступил, мы начали играть вместе, и вот уже пять лет морочим друг другу голову.

ЧТО НАМ ПЛАТЬ ОТ УРЧИНА ЛЕВСА?

Сейчас идёт работа над четвёртым альбомом. Могу сказать одно — это будет очень красивая музыка, которая, быть может, напомнит какие-то известные западные образцы, но нам, похоже, на это наплевать.

КА ОН ТАМ БУДЕТ ТЫСЯТ?

С текстами вообще не ясно, т.к. не написано ни одного слова.

СОВРАЩАЕШЬ ЛИ РАСШИРИТЬ СОСТАВ?

Вообще была такая идея, но сейчас нет.

ФОРМА ТВОЕГО УЧАСТИЯ В "АПРЕЛЬСКОМ МАРШЕ"?

Я помогаю продюсировать эту группу.

ЭТО ДЕЛО ДЛЯ ТЕБЯ НОВОЕ?

У НАУМИЛУСА была штука "Ястребинная свадьба", которую продюсировал я.

"АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ" — ГРУППА ПЕРСПЕКТИВНАЯ?

Да, я бы не взялся, если бы это была не интересная работа.

ИЗМЕНИЛА ЛИ РОК-МУЗЫКА ТВОИ ОТНОШЕНИЯ С КЛАССИКОЙ?

Нет, моя позиция: рок-музыка не стоит в стороне от развития современной классической музыки; она — в контексте использует в своём арсенале много средств классической музыки. Даже более того: если взять любую рок/песню и исполнять её оркестровыми средствами, то она прозвучит достаточно близко. Законы одни и те же. Поэтому, общался с различными направлениями рок-музыки, но желание глубже знать классику только возросло.

ТВОЯ РАБОТА НА ОФИЦИАЛЬНЫХ КАНАЛАХ — ЭТО ПРОСТО РАБОТА?

Безусловно, коммерческий фактор не является последним, но он и не первый. Я не берусь за работу, которая в творческом отношении

не представляет для меня интереса. Я написал музыку к трём спектаклям, один из них уже благополучно сняли. "Три пилем, два - в уме" идёт в ТЮЗе, "Ведьмы" - в драме. А сейчас я закончил музыку к спектаклю "Недоросль", который ставит Д. Астрахан.

ТВОЙ ВЗГЛЯД НА СЕГОДНЯШНЮЮ СВЕРДЛОВСКУЮ РОК-СЦЕНУ?

"Печально я гляжу на наше поколение". Есть, конечно, положительные моменты, но в целом... Для меня наибольший интерес представляют НАУТИЛУС и группа И. Скрипкиря.

А ЕСЛИ ВЗГЛЯНУТЬ ШИРЕ, ПО СЛЮЗУ?

Те группы, к которым раньше я относился с симпатией, сейчас нравятся мне меньше. Например, последний альбом Шевчука, последние два альбома АКВАРИУМА (ник уже пройден).

ЧТО ТЫ НАЗЫВАЕШЬ "НИКОМ" У АКВАРИУМА?

Наверное, район ТАБУ и "Радио Африка", может, даже немного раньше. Мне очень нравится альбом "Треугольник", а "Акустична" - вообще потрясающая штука. Из ленинградских групп мне больше всего нравились СТРАННЫЕ ИГРЫ, но когда я услышал их прототипы, - МЭЛЛИС и БЭД МЭННЕРС, для меня ценность этой группы сразу снизилась. Тем не менее, я отношусь к ним очень хорошо.

Из московских команд мне не нравится ни одна, кроме, пожалуй, БРАВО. Интересные музыканты. Ну, а из официальных мажоров - Мотешный - Чернавский со своими "Банановыми островами".

КАКУЮ МУЗЫКУ ТЫ СЕЙЧАС СЛУШАЕШЬ?

Музыка, в принципе, много самой разной, а так как я всеяден, то нравится мне многое. Я просто скажу, за какими группировками я особенно пристально слежу. Во-первых, за ПОСЛЕДЗЕМЛЕВСКОЙ (потому что Л.З. - моя любимая группа): за ПЛАНТОМ с его сольными, за ПЕВНИМ с его новой группой. Во-вторых, за людьми из КИНО КРИВОН, ГЕНЬЗИЗ и ПЕС, за сольными Габриели, Боун, Заппи и др.

Из новой волны: я считаю лучшей группой ПОЛИС. К Стингу я от-

ношу с самым большим уважением. Да, надо добавить ТОМИН ХЕДЗ.
А, вообще-то, я стараюсь слушать и знать всё!

ТВОЁ ОТНОШЕНИЕ К ПАНК-РОКУ?

Это — один из самых сложных музыкальных жанров с точки зрения эстетики. Выдержать всё точно в определённой стилистике, ритме, очень утончённой, — это надо уметь.

ТРАДИЦИОННЫЙ ВОПРОС: ЛЮБИМЫЙ ПОЭТ, ПИСАТЕЛЬ?

Самого любимого я не могу назвать. Мне очень близки символисты. Из прозы... мне нравится японская проза: КУБО АБЭ, Кондзёбуро Оэ.

КОМПОЗИТОР?

По хронологии: Бах (XVII в.), Моцарт (XVIII в.), Чайковский (XIX в.) Прокофьев (XX в.).

ЧТО БЫ ТЫ НАЗВАЛ ВЕРШИНЫМ ДОСТИЖЕНИЕМ РОК-МУЗЫКИ?

Для меня нет такого. И, наверное, такого не будет совсем.

ЧТО ТББЕ МЕШАЕТ РАБОТАТЬ?

В творческом отношении мне ^{ничего} ничего не мешает, а в организационно-административном — всё. Отсутствие базы, аппаратуры, отсутствие поддержки, отсутствие определённого отношения определённых людей. Эти факторы катастрофически мешают работать.

ЧТО ТЫ ЖДЕШЬ ОТ РОК-КЛУБА?

Рок-клуб — это, во-первых, реальный шанс получить хоть какой-то статус, аппаратуру, базу, литовку программы, концерты. Во-вторых, — это общение с огромным числом интересных людей (и не только с музыкантами). В-третьих, это возможность проявить себя в разных ансамблях, в разных группах, т.е., найти себе скрытые резервы. В-четвёртых, научиться у других чему-то новому, с тем, чтобы потом самому идти дальше вперёд. В-пятых, рок-клуб — это идеальное средство борьбы со стихийным роком. Поясняю: когда многие группы получают возможность выступать на публику, вот тут-то они себе рога и обломывают. В любом случае, выйдут команды наиболее серьёзные, как в смысле исполнения, так и в смысле поведения и мотивации.

СТРАННИЙ МОЛЛОСК

(По следам "Невидимки")

А.М.

Весна 1935

1

Сначала мне просто хотелось написать самую обычную рецензию на этот альбом, но вот — две-три недели прошло с тех пор, как я впервые его услышал? — и желание это сменилось совсем другим. — Пусть, — думаю я, — это будет нечто на тему вариантов вокруг этого альбома, а настоящую рецензию напишут другие. Естественно, что это НЕЧТО затронет и сам материал, и тех людей, которые участвовали в его создании, но это будет именно НЕЧТО, т.е. что-то в духе рок-широчезания, если, конечно, этот термин можно употребить в данном контексте. А, проще говоря, ...

...А, проще говоря, ещё в апреле 1983 года (ах тот, уже давний апрель, — второй съезд свердловских рокеров, У.А., ТРЕК, игра в футбол на снегу, украденная джинсовая куртка солистки ТРЕКА Настя, поиски общей кармы — по-разному можно вспомнить то, уже безвозвратно ушедшее время...) меня познакомили с двумя ребятами-архитекторами, Славой Бутусовым и Димой Умением, которые только что записали в самых кутных условиях альбом, полный непосредственности и стёба и назвали его "Али-Баба и сорок разбойников", а группу свою решили назвать "НАУТИЛУС", хотя, честно говоря, с таким же успехом они могли назвать себя хоть как, даже "жёлтой подводной лодкой" или "Двумя раздолбаниями" (вроде, тогда их было ещё четверо), и названия бы эти прижились, ведь имели же мы когда-то в Свердловске даже такую группу, как "ПАСТОР ШЛАГ И ДЬТИ". Местные махры — Пантыкин, Скрипчарь и прочая братия — похлопывали ребят по плечу, падал снег, перемежавшийся с дождём, а Слава и Дима воспринимали Гок'н'реальные высказывания мэтров как некие откровения, что снизошли свыше, и кто знал тогда, чем всё это кончится...

...А кончилось всё это тем, что ТРЕКА нет, УРМИ ДИОС похож на труп, который довольно трудно реанимировать, множество мелких групп (всякие МОБИ ДИКИ, С-34, НЕ ВСЕМ ПРАВИТСЯ и т.д., да ещё надо

уточнить, кто из них действительно есть, а кто просто гонит (формальную халиву) плетутся в кильватере неизвестно чего, в основном, повторяя давно уже застывшие народ хардрокерские заезды, а NAUTILUS, который сейчас называется NAUTILUS POMPHYLUS (таково латинское название одного головоногочелюстного моллюска, который размножается довольно интересным способом — отправляя какую-то часть самого себя в поисках самки) тихо и мирно стал не просто лидером свердловского рок-движения, но — на мой взгляд — претендует на то, чтобы лишить ро^усскую музыку родного города ореола периферийности. И это — поверьте — не просто голословное утверждение; в марте 1985 года группа записала альбом "Невидимка", который привел меня просто в шоковое состояние, но крайней мере, так-то кайфа я не испытывал с того дня, как послушал "День серебра" АКВАРИУМА, а это что-то да значит! "Невидимка" — альбом, полный безумной энергией и черноты, это похоже на то, как^у боксер во ринге выиграл матч нокаутом в первом же раунде, а такие вещи как "Превращение", "Мифическая столовая", "Последнее письмо" и "Кто я?" можно слушать без скидок на то, что это — советский, т.е. русскоязычный рок, но крайней мере, сам я вполне могу слышать их в контексте Моррисона, Фриппа, Боуи и прочих приличных людей.

11

"Последнее письмо"

Когда умолкнут все песни,
 Которых я не знаю,
 В терпком воздухе крикнет
 Последний мой бумажный пароход.
 "Туд бай, Америка!" —
 Где я не был никогда,
 Прощай навсегда,
 Возьми банда, сыграй мне на прощалье

Мне стали слишком малы
 Твои тёртые джинсы,
 Нас так долго учили
 Любить твои запретные плоды.

"Гуд бай, Америка" -
 Где я не буду никогда,
 Услышу ли песню,
 Которую запомню навсегда.

И всё это - в ритме босса-новы, с помощью синтезатора и драм-машин; хит, который не станет таковым только лишь потому, что ребята, сделавшие его, относятся к своей работе достаточно серьёзно, впрочем, не делая из неё культа, и не стремясь стать суперзвёздами, их гораздо больше волнуют иные проблемы, хотя бы такая немаловажная, как выжить в этом безумном мире и остаться при этом самими собой.

III

Мы сидим у меня дома, и Умешкий рассказывает об истории группы. Это совсем не похоже на обычное рок-интервью, нет ни пошта, ни высокопарных излияний с употреблением слов "концепция, позиция, рок-культура" и т.п. Димыч говорит о протесте и об архитектуре, а так же о несущественных, но забавных абрисах их студенческой поры. Если попытаться описать внешность Умешного, то могу сказать, что он красив почти так же, как Мик Джекер, только намного обстоятельнее, хотя бы потому, что не имеет бриллианта, в отличие от Мика, хотя - единственный из свердловских рокеров - владеет фирменной бас-гитарой. Что же касается истории группы, то она довольно проста, хотя для того, чтобы передать её, мне придётся выложить диктофонную кассету и попросту сослаться на неё всё, за исключением, конечно, протеста и аэриосов.

НАУТИЛУС ПОМИЛУС: Умешкин, Комаров, Бутусов
ФОТО: Д.Константинов

...-Знаешь, - какое-то странное позвизгивание на ленте, видимо, чайные ложечки, - сама идея возникла в году ещё 78-м, идея НАУТИЛУСА, если возмём это слово как некий модуль. Но идея тогда была не оформлена, да и вместе все мы ещё не были - ни я, ни Слава, ни остальные (одни остальных - некий Гончаров). Годы через два произошла смичка, Слава с Гончаровым как-то раз летом перед общим сбором играли вместе на танцах, так что решили это дело не бегарить, - опять позвизгивание на ленте, - а попытаться заниматься этим делом всерьёз. Ведь надо ещё учитывать, что учились мы все в Архе, а это та ещё контора, в общем, идея она генерирует. Так что всю зиму - а это был, по-моему, второй курс, - мы играли в общежитии, играли нешто, вроде КРИМСОНОВ, хотя, честно говоря, КРИМСОНАМИ тут и не пахло, но всё это шло ещё от одного нашего тогдашнего соучастника, гитариста С. Бабушкина, человека явно маниакального склада, рахнувшегося в своё время на БИГЛС. А кончилось всё это тем, что пришли из комитета комсомола и послали нас всех подальше, нечего, мол, ребята, гнать вам эту лагу, что-то в этом есть дурно пахнущее... Осенью всё же осели в клубе института, это был - да, точно, это был четвёртый курс. Тут появился Андрей Макаров, которого все звали, сам понимаешь, Макаревичем, и к концу 1982-го года записали первый альбом, тот, что в народе называют "Али-Баба...", хотя потом мы его забекарали сами и лучшие вещи просто объединяли со вторым альбомом. А потом наступила тоска, т.е. было такое чувство, что всё это никому не надо, да и сами мы никому не нужны с нашими песнями и гитарами. А потом был рок-семинар, где мы познакомились со всеми и с тобой тоже, и название "Али-Баба...", как хотели назвать сначала группу, сменили на НАУТИЛУС (предложил Макаревич). И начали бурно общаться со всеми рокерами, и появился какой-то синкл, а летом 1983 года сели и записали второй альбом, уже несколько

в этом составе. На первом барабанщиком был И. Гончаров, на втором — А. Зарубин. Соло-гитару на обоих вёл Андриян Саднов, а все вещи были написаны Славой, часть текстов же — самая минимальная — он взял из венгерской поэзии, которую очень любит, но это, по-моему, было в ялду! Потом пытались делать концертные варианты, но ты сам знаешь, что у нас всех бывает с такими вещами, и начался какой-то безумный год, полный ерунды, селой и маразма. Самый, пожалуй, приятный момент, так это то, что у меня появился "Фендер". Лурь продолжалась долго, лето вспоминать вообще страшно: пьянь, рвань и всё подобное, но потихоньку стали подлизывать и старому материалу, и зимой 1985 года сели за работу вплотную, сели втроём — Слава, я и Витя Комаров, которого мы пригласили на клавиши, нам ведь повезло, и мы смогли достать запрограммированную "Мшаку" с драмматики, ну, а потом — потом сам помнишь: две недели записи уже с другими операторами и — премьера. А сейчас... Дай ещё чаю.

IV

Первый их альбом — это не более, чем ощущение того, что прилёт время и ребята эти смогут выжить! Сам я, по крайней мере, на них поставил уже тогда и если о чём-то кален, так о том, что не "скупил акция группы на корабль". Высокий, чувственный, полный какой-то потерянности голос Бутусова, инструментальная пост-хардовская каша с элементами харда, сюрреалистические тексты, которые можно назвать и роскошными и маразматичными, в общем, всё это показалось более, чем просто интересным, вот только услышали это немногие, хотя один хит из альбома потащил за собой всех приличных рокеров, я не помню его названия, помню лишь строчки из него: "Где ты, птица, птица — пингвиница, на каком пустынном берегу?" Это из блестящая порция на советские любовные влягеры и изумительный вариант абсурдистско-текстовых игр в роке.

Второй альбом (а в нём принимал участие и А.Пантыкин) — разработка структуры первого, в нём есть прекрасные лирические мелодии, голос Бутусова стал ещё более неприкаянным и чувственным, только вот сюрреалистичность и абсурдизм сменились романтизмом, порою граничащим с сентиментальностью, хотя в лучших водах альбома, таких, как "Истребная свадьба", это не чувствуется, да и вообще, неудачным альбомом посчитать нельзя, просто его можно было ожидать именно таким, а такое ожидание само по себе уже скучновато. Кое-для кого акция НАУТИЛУСА поползла вниз, тем более, что рассыпчатое фоно Пантыкина лезет в нём из каждой пустой щели. Хотя порою, когда мне бывает грустно и хочется чего-нибудь этаного, я с удовольствием его слушаю, ибо — и это не шутка — вокал Бутусова обладает магической силой смягчать чужую боль...

у

Буги с косою

Буги-вуги такой жестокий танец
 Буги-вуги такой нерусский танец
 Он падает как градина голову мне
 Бреду в темноте, словно во сне
 Буги шепчет в уши, вуги лезет в душу мне
 Буги-вуги — это образ жизни
 Буги-вуги — это образ мысли
 Отделяю наушники от головы
 Каким же дерьмом набиты наши мозги
 Буги слепит глаза, но не видит ни зги
 И с какой же стати я должен всё это терпеть
 Я хочу жить как все и хочу как все умереть
 Не данс, буги-вуги данс, ещё

Буги-буги живёт у меня в волосах
 Буги-буги спит у меня на плечах
 Буги-буги буга с косою

У1

...Мы сидим и ждём, усталый, можно сказать — избранный круг, какая-то странная квартира, в которой никто из нас ещё не бывал, мы сидим и ждём и боимся, ведь вдруг это будет совсем не то, чего бы нам хотелось услышать, а услышать всем хочется просто что-то новое и серьёзное, что-то, что бы тряхнуло тебя и сказало: "Не всему бекар, рок'н'ролл жив!" ПОМИНИЛИСЬ волнуетесь больше всех, возьмётся с аппаратурой, я прошу чаю, мне его приносят, смерается, начало марта, дурной ветер, дурные вибрации предстоящей весны...

И вот раздаётся голос, просто голос, читающий текст, из которого я понимаю одно: ведь это была совсем другая музыка. Чтоже, начало многообещающее, посмотрим, что будет дальше. А дальше...

А дальше наступил полный обзав, всё дерьмо и мира и поколения, все дурные вибрации были выписаны на нас, но это было на таком высоком уровне, что я не побоясь одного умного слова — катарсис, да-да, я пережил именно катарсис и после прослушивания просто встал и поехал домой, ибо ни говорить, ни олушать больше не мог.

Музыка "Невидимки" проста, если бы не тот внутренний напруг, который можно назвать психоделическим, то все-кто мог бы назвать её электропопом, хотя это воистину — настоящий рок, и причём — так это ни парадоксально — дарящий радость. Аранжировки безыскусны, но вкусны, голос Бутусова стал менее рефлексорным, в нём появились ярость и страсть, Умений рвёт струны баса так, будто нажимает на спусковой крючок базуки, а "Лифа" Комаров извлекает из "Лифа" не очень сложные, но прекрасные мелодии, каждая из которых — гвоздь в твой, ещё не готовый гроб. Для меня этот альбом — конец

кризиса нашего советского рона.

Его могут не принять, есть ленинградский снобизм, есть московская халыва, но сейчас на всё это можно наплевать и работать, тем более, что И.Кормильцев, текстовик У.Д., предложил ПОМИМУСАМ ряд текстов, которые сильны уже сами по себе, так что можно представить, что из них сделают ребята, если их радикализм, присущее каждому из них чувство поколения и чувство бунта не исчезнут, в чём, прямо говоря, я очень сомневался, ведь для этого их надо купить, а за ту музыку, что делают ПОМИМУСЫ, у нас денег платить не принято, ведь они пытаются сохранить свою человечность, а это опасно! Впрочем, те рокеры, что выходят из архитекторов, как правило отличаются нестигаемым нонконформизмом, многих можно и не называть, хватит лишь одного: Дэвид Барн из ТОКИНГ ХЕЛД, ведь он кончил хотя и не Свердловский Арх, но всё-таки Нью-Йоркский Бау-Хаус...

VII

Кто я?

встречи, слова обсуждения
люди с паяльниками люди с паяльниками
стиральными швейными электронными
машинками машинками машинками
школа мимики жеста выражения
в никуда вопросы из ниоткуда ответы
тренировка перед зеркалом чужими очками
школа школы университеты

где я? кто я? куда я?
я отрезаю от себя части
ленту из них образцов мещной разведки
посылав их выпалывать
прокламату коммуникаций
они не возвращаются
никогда
никогда

меньше всё меньше меньше меньше
своего того которое того что
больше всё больше больше больше
какого-то потому что в связи
обстоятельства обязательства
крант аванс долг
третий в комнате
третий в телефоне
третий в постели
ничья нет

так точно
есть

где я? кто я? сколько я?
я отрезаю от себя части
леплю из них генералов корпуса благополучия
посылаю их докладывать
о моём продвижении
карты в штабе не меняются
никогда
никогда

(Текст для последней вехи альбома написан И. Кормильцевым)

УШ

Конечно, можно было бы сделать разбор последнего альбома по-серьёзнее, в нём есть проколы, но полностью "удачной" для всех может быть лишь серость, а НАУТИЛУС ПОМИНИЛУС — довольно странный молишес и я благодарен тому давнему апрелю (футбол на снегу, ночной сейши, водка с тушёной, украденная куртка Нasti Полевой), который свёл меня с этим голожаберным существом, покинувшим полосу литорали ради рок'н'ролла. А рок'н'ролл — в таком варианте — этого стоит.

ЧАЛ С ЧАЛ-ФОН

Л. РЫБ

ИЮНЬ-ИЮЛЬ 1935 г.

"Две гройни, словно два спаренных
пращи. Четыре колеса, толпа и бес-
конечный забор. Сорок минут, выбро-
шенных за борт. Сорок минут — сплош-
ной зелёный забор."

В. Шахрин

"33-й маршрут")

Суббота. Солнечный полдень. Автобус несёт меня в неведомую
даль — на улицу Пехотиных. И приглашён в домашнюю студию на
запись первого "музыкального объёма" свердловской группы ЧАЙ-Ф.
Индустриальный пейзаж за окном сменяется рядами панельных небо-
скрёбов. И на месте.

Звоню. Открывает Сам. На лице довольная улыбка (сомневался, что
по поводу моего прихода). В дальнем углу коридора маячит товарищ
Бегунов. Рукопожатие — и вновь такая же довольная рожа. Миню
старается промигнуть незамеченным Олег — третий член коллектива
любителей чая, но я иду на таран и крепко жму ему руку, замечая
всё ту же тихую радость в глазах.

Объясняется всё просто. Ребята только что вернулись со встре-
чи свердловских рокеров, на которой официально было объявлено о
создании ЛОУМа — любительского объединения молодёжной музыки.
Всё в порядке. Группа ЧАЙ-Ф зарегистрирована в списках самодей-
тельных групп города. Все сосчитаны, пронумерованы и пропиты.

Вхожу в комнату. Ошарашен. Какое-то подобие урты из старых
одежи и кусков кожи сооружено в центре. На скромных подопиях
стоик прикручен (или прибит) микрофон, один вид которых вызы-
вает уважение. На диване лежат акустические гитары и губные гармошки.
На столе — пульт, к которому стекается провода со всех концов ком-
наты. Оглядывая пол и рассматривая внутреннее убранство урты :
кессон, бонги, колокольчик, бубен и всякая шумная и трещащая
молочь. Это — апартаменты перкуссиониста. Пробую звучание каждого

инструмента и начиная складывать в голове первые строчки будущей статьи.

...Знаменитое уральское трио баянистов породило погорту последователей: это и УРМН ЛАС и НАУТИЛУС ПОМИЛУС, который Настя Плева рискует превратить в квартет, а теперь вот — и ЧАЙ-9... Правда здесь ситуация обратная: четвертый член группы — панитрубач ушёл в армию, заставляя ребят искать новые средства для акустического обрамления своих номеров.

Лидер ЧАЙ-9а — Владимир Шахрин, хотя он из скромности отказывается это признавать. С его песнями вы, вероятно, знакомы по многочисленным альбому "бутлегам", качество которых достаточно невысоко, чтобы выкладывать их в официальную дискографию. Но послушать эти записи стоит, хотя бы из-за тех комментариев, которые Володя даёт к некоторым номерам. Действительно, многие песни Шахрина настолько привязаны к какому-то случаю, событию из его личной жизни, что могут быть неверно восприняты слушателями. Но это — не снобизм эстета, рассчитывающего на элитарную публику, скорее, это — взгляд изнутри, под своим углом; какой-то свой, внутренний ракурс на известные всем и порой банальные вещи.

Обвинить Шахрина в снобизме вообще трудно, он демократичен и общителен, но в меру, чего не скажешь о его тёзке Бегунове, панибратство которого доходит до крайностей и способно вызывать реакцию у незнакомых людей. Те же, кто знает его поближе, воспринимает это как должное.

Последний год Шахрин был вплотную занят решением квартирной проблемы, что не мешало ему написать за это время ряд неплохих песен: "Потолок и стена", "Мне не хватает", "Это..."

Звонок телефона прерывает мои мысли. Звукооператор сообщает о своей задержке, но обещает скоро быть. Бегунов и Решетников берут гитары и начинают что-то наигрывать. Я-весь внимание

ЧАД-Р: Шахрин, Бегунов, Решетников
ФОТО: Толя Ульянов.

жду чуда творчества, но всё ожидание прерывает возглас одного из них: "Вовна, а кто обещал чай?" Шахрин суетливо исчезает и через несколько минут мы подаем на дужке манароны с тушёной. В этот момент появляется и Сергей Денисов. Застольная беседа вновь вьётся вокруг региональных рок-новостей.

После неизменного чай (пицца необходимо поддерживать) мы с Володиёвым садимся на студийный диван. Я пытаюсь задать ему космические вопросы и уточнить факты. Все остальные выходят курить. Но им не терпится начать поскорей и через пару минут ребята приходят. Сергей начинает настраивать аппаратуру, заставляя всех по очереди попеть, поиграть и постучать. Шахрин и Бегунов распеваются на голоса. Первой сегодня будет записываться песня "Диадас". Эта вещь мне знакома и нравится, поэтому я с интересом наблюдаю, что из неё собирается сделать в групповом варианте.

Заключается окончательная настройка гитары и микрофона. "А гитары?" - говорит Сергей. "Олог, внимание, с "ре" поехали!" - командует Шахрин, но кто-то чего-то не успел и через минуту начинает по-новой.

В середине песни Володина мама заглядывает в комнату и зовёт его к телефону. После нескольких мажорных восклицаний Шахрин приглашает и аппарату Бегунова: "Товарищ Андрей зовёт!" Бегунов отвечает односложно, словно рапортует начальству, и после разговора радует нас ещё одной положительной реакцией на сегодняшний рок-симпозиум. К тому же он вспоминает, что получил в ЛОМте административную должность благодаря специфике своей работы. Все мы радостно улыбаемся: новый Бегуновский "портфель" таит в себе немало интересного.

Тем временем наш "Парсонс" вновь рапортует о готовности.

Все собралось. Запись продолжается. Стараюсь сидеть неприметно, чтобы не мешать ребятам. Постепенно начинаю ворошить мысленно досье группы...

...Шакрина приятно слушать, но выдать интереснее: на сцене он играет роль в каждой песне — как бы банально ни звучала эта фраза. Не знаю, чем вызвано желание создать анимационную акустическую группу: конъюнктурными соображениями или желанием работать в коллективе. Как бы то ни было, но группа ЧАД-5 существует. Костяк группы составляют Шакрин и Бегунов.

Оба Владимира ещё не слишком стары для рок-н-ролла, хотя играют его ещё со времён учёбы в строительном техникуме. Олег Ремежников и Вадим Кукушкин — это та самая "молодая шпана", что идёт на смену рокерам середины 70-х. Оба они выросли на разных ритмах панк-рока, но общая музыкальная культура не позволяет им заниматься в этом жанре. Вадим пишет из армии восхитенные письма: верный своему "духовному направлению", он начал осваивать Геддиз.

И не возьмусь раскладывать по полочкам песни Шакрина, выявлять их стилистику, пусть этим займутся профессионалы. Мне они просто нравятся. Своими мелодиями, манерой исполнения, неглупыми текстами (хотя кое-какие "пляхи" всё-же есть — а куда от них денешься?).

Когда я впервые увидел его живым на зимнем фестивале МАК, меня поразила его раскованность, какой-то артистизм, излучий от народных гуляний, и в то же время "наше" звучание. Я мысленно окрестил его "свердловским Майком", хотя позже кое-что дал ему более высокую оценку — "наш уральский Боб Дилан". Не стану спорить о справедливости данного суждения, но думаю, что советский Боб был бы рад подобному эпитету в свой адрес.

Да, во многих песнях Шакрина просматриваются чужие влияния, причём чаще — в текстах и манере пения, нежели в мелодиях. Иногда это вызывает неодобрительную реакцию у слушателей. Но мне известно, что это — необходимый этап в развитии. Когда, уже сейчас ясно, что Володя отходит от Майковского стереотипа и слава богу! По-моему, у него хватает смелости и изобретательности гнуть своё для нас, хотя

пока ему трудно соревноваться с ленинградскими "динозаврами", вооружёнными "теленастерами" и "аппаратами". Зато в его арсенале — все возможности для того, чтобы двинуться дальше и неуныная жажда творчества, оптимизм, разумная доля тщеславия, без которого нет смысла работать.

Тем временем, закончен первый полный дубль "Диадас". Все с умным видом собираемся у аппарата. Слушаем. На лицах ребят — сипение.

— Давай ещё раз, только тогда я вторым голосом не буду петь, а то собьётся ритм.

— Потом наложим тебя.

— Олег, постарайся играть с одинаковой громкостью, а то ксилофон не всегда прослушивается.

С помощью изоляции Олег отмечает нужное расположение палочек для извлечения максимальной громкости. Начинается запись второго варианта "Диадаса". Бегунов, освобождённый от вокальной партии, что-то мудрит на гитаре, Шахрия проникновенно выпевает руладу рефрена, Олег извлекает из ксилофона чарующие звуки. С разгону ребята напевают ещё один дубль. Слушаем сразу оба варианта, предвзвешенно останавливаемся на третьей версии.

После перекура Денисов перестраивается под следующую песню. Первая проба прерывается на втором куплете:

— Затирай, не пойдёт.

— Давай, попробуем мою гитару со звукоусилителем.

— Серёга, убери верха у Бегуновской гитары. Так вроде лучше?

— А ты, Володя, попробуй петь чуть ближе к микрофону. Вот так, хорошо. Ну, я готов. Включил.

— Поехали. Раз-два-три-четыре...

Почему-то сегодня песня "Он сам" явно не идёт. После трёх-четырёх попыток от неё решили отказаться. Я всовываюсь и предлагаю

сделать вместо неё "Верный хит - Динсовый фрик". Шахрия с непонятной мне неохотой соглашается. После первого дубля он втягивается в образ и даже предлагает мне позвонить на бубне. И с дилетантским усердием начинаю брентать так, что на второй пробе голос и гитара с трудом пробиваются сквозь дребезжание. Меня загоняют за юрту, и самому оину, но и оттуда мой рвани звяк забивает некое звучание ксилофона.

Лишь на четвертый раз компромисс достигнут. И счастье, у всех остальных тоже всё О.Кей., так что оставляем дубль № 4.

Пока ребята перекуривают, пытаю Волью насчёт его дальних планов. Помимо записи этого группового варианта, Шахрия собирается писать акустический бардовский альбом. Задел у него достаточный. Хватит материала ещё на пару "лонг-плейсов". Не знаю, стоит ли принимать всерьёз угрозу Бегунова: "Вот погодите, запишу свой сольник, тогда узнаете...", но кое-какие факты вселяют надежду, что это не просто очередной Вовкин прикол. В первом альбоме ЧАЙ-Ба (истина, его рабочее название - "Дурные оны"), две песни написал он, хотя звуковку "Колумбийского салона" делали вместе с Шахриями.

Учитывая попомогательство Бегунова на Фриппе, можно догадаться об источниках его гитарных пассажей на некоторых вещах ЧАЙ-Ба.

Олег Ремезников собирается забросить учёбу в "Чайковке", чего ребята не одобряют. Надо полагать, что у него есть на то серьёзные причины. И не в курсе, знает ли Олег сам что-нибудь, но вся Аранкировка "Чернусса" принадлежит ему. Заслуга Сергея Денисова в том, что их звучание он сводит до минимума, и запись песни "Это..." проходит на ура с первого раза.

...Шесть вечера. На сегодня основная запись окончена. Олег сидит по делам. Владимир остаются дописывать накладки в "Диадасе" и "Динсовом фрик". Завтра с утра планируется добить

"Квадратный вальс", записать имитацию аплодисментов. Возможно, завтра не сделают обложку альбома.

Прощай, желаю на завтра лёгкой записи, спешу на автобус, перебираю в голове сегодняшние разговоры и впечатления. Вот удивятся ребята, когда прочитают мои наблюдения. Что и говорить, вниманием прессы наши рокеры пока не избалованы.

Ност скривтум. Шахрин через полмесяца записал свой сольник с помощью Миши Пернова — гитариста ныне несуществующего ТРКА. Альбом небольшой по времени, но достаточно насыщен материалом. Мастерская подпорки Перова на некоторых вещах просто изумительна.

РЕЦЕНЗИИ

УРОНИ ДИОС

"ЖИЗНЬ В СТИЛЕ

HEAVY METAL "

© 1984

сторона А : 20:30

1. Контакт	4:49
2. Музей мадам Тюссо	5:38
3. Гнилое золото	6:27
4. Соблюдай дистанцию ⁺ !	3:28

сторона Б : 21:20

1. Одержимый скоростью ⁺	4:43
2. Мегаломания	4:16
3. Физиология звукозаписи ⁺	3:02
4. а. Полный круг	3:18
б. 1975	1:15
5. Жизнь в стиле	4:50
общее время	41:50

Музыка написана Александром Пантыкиным, кроме "1975" (Е.Белкин),
тексты - Ильёй Кормильцевым, аранжировано - У.Д.

Альбом записан 3-7, 20-21 октября 1984 года в городе Каменск-Уральском.
Звукооператоры - Дмитрий Тарик и Леонид Порохня, администратор
записи - Александр Калугин.

У.Д. :

Егор Белкин - гитары, вокал, бас-гитара⁺
Владимир Александрович Назимов - барабаны
Александр Пантыкин - бас-гитара, клавишные, вокал

Мы благодарим:

Александра Калугина - за пищу, жильё, аппаратуру, транспорт и за
заботу об успехе записи,
группы ПАНОРАМА, ДОЖДЬ, а также Сергея Колчанова за предоставленную
аппаратуру,
Владислава Малахова и Евгения Лихова за содействие в записи на
расстоянии с помощью телепатии,
Юрия Шевчука за совместную работу в группе ГЛОБУС,
группу ПИНК ФЛОЙД за альбом "WISH YOU WERE HERE" (p) 1975,
особую благодарность группа выражает Андрею Зонову за постоянную
и многолетнюю помощь.

УРОДИН

ДЖЮС

Оформление обложки:
Александр ВОРОБЕЙ,
Дмитрий КОНСТАНТИНОВ

УРОВНИ ДИОС В НАЧАЛЕ ПУТИ

А.Резин
1985

Пожалуй, теперь у нас есть все основания полагать, что последний альбом У.Д. вряд ли вообще когда-нибудь станет предпоследним, не говоря уж о ближайшем времени. Отсюда — соблазн: назвать рецензию на него как-нибудь врод с "Смерть в стиле..." Впрочем, во всяком случае, пока явственно намечалась деятельное выделение эгиды Белин-Кормильцев из под эгиды Пантыкин. При этом надо отдать должное диссонансам, не слышно ни злобного пыхтения, ни возгласов типа "забавай свои тряпки, отдавай мои кули"; скорее нужно говорить об естественном продолжении.

Что же касается последней записи, то сами музыканты У.Д. не раз отзывались о ней, как о принципиальном доведении до конца, раз уж начали; как о выполнении налегкого обязательства перед самими собой, или даже — как о своего рода отстаивании у станка.

Выросший профессионализм группы напугал некоторых музыкантов, которые кисло закрывались, стали говорить о похолодании и с унылостью /несколько неожиданным/ вспоминать фейерверк "Пятнадцатка". Стидно и обидно за этот инстинкт конкурентной борьбы, хотя и загнанной подчас в глубина подсознания, но чрезвычайно извучий! Братья и сестры! Давайте бороться против профессионального эгоизма, а не против профессионального мастерства.

У.Д. прошел этап параноидального детства /Путешествие/, затем этап инстинктивного типа /15/. Начиная с "Жизни в стиле..." группа выходит на этап осмысленного творчества. Этот альбом — солидно и уверенно поставленная века.

Но, может быть, гораздо важнее то, что этот альбом заслуживает самого горячего признания не только "рыцарей третьего джута", но и тех, кто помоложе, а с другой стороны (и это не менее радостно!) — вызовет глубокое эзематическое раздражение "тети с толстым зацом и дяди с полным животом"!

"Контакт" — вещь, открывающая альбом — вполне ясно определяет исходную точку, исходный вопрос или попросту говоря, тему. Честь и хвала У.Д.! Поскольку это — вопрос "что я должен сказать?". Заметьте: не риторическое "где я? кто я? куда я?", не самоуверенное "а сами-то вы, публика-дура?", но именно — "что я, музыкант, должен сказать, чтобы пробить стену непонимания?". Перед нами настоящий шлягер, причем — с одной стороны никакого тумана, а с другой — нет этого дурного демократизма вселивой строки.

Если не бояться того, что ясность концепции будет названа схематизмом, можно следующие пять пьес альбома приобщить, как

поиски решения, как своего рода суету вокруг контакта. Впрочем, такое понимание наверняка не единственное.

"Музей мадам Тюссо" - не просто очередное протаскивание идеи "человек-автомат-кукла - это плохо!". На этот раз не роботы, не безликие манекены вовлекают человека в свой магический танец, а вполне определенные восковые изображения великих людей. Кто из наших доморожденных рок-музыкантов хоть раз в душе, порой безотчетно, не подражал любимым звездам, не хотел быть похожим хоть в чем-то на них?

Уподобление такому подражанию (а вспомните-ка еще кстати школьное "мой идеал человека") танцу с восковыми фигурами - на мой взгляд, идея свежая и сильная, и последняя строчка "ты покинешь музей..."; наверное, любого заставит мысленно добавить не спетое, но достаточно явное слово "навсегда".

К сожалению или к счастью, я до сих пор по техническим причинам не слышал пьесы - "Тнилое золото". Скажу только одно: по моему текст - не в контекст.

Следующий номер - "Соблюдай дистанцию!" - поражает совершенно оригинальным, но отнюдь не сверх эффектным и не вызывающим музыкальным решением. Эта штука неожиданно заставляет констатировать: от сарказма до сентиментальности - один шаг. Уже ради одного этого открытия стоило не только записывать альбом, но и вообще делать музыку!

"Одержимый скоростью" - композиция типа "Человека наподобие ветра". К сожалению, это не очень выгодная ассоциация: "человек наподобие ветра" - откровение высочайшего класса. Новая же ипостась образа по сравнению с ним выглядит более рассудочно и, хотя очень естественно укладывается в контекст альбома, вызывает гораздо меньший эмоциональный накал, чем это, кажется, должна делать тем одержимости чем бы то ни было.

"Мегаломания", подобно видоизмененному рефрену, повторяет идею "Музея мадам Тюссо", но на совершенно другом, и несомненно более живом, материале. Егор здесь просто великолепен! В характере, в жиде! И даже непонятно (да и не важно!), сохраняет он в себе или просто умело воспроизводит этот подростковый вкус и эту подростковую злость, которые одних наших музыкантов сводят на-нет, а другим — давно перестали сниться.

"Физиология звукозаписи" — это ведь не только личное и вполне искреннее переживание момента отрыва результата от творчества. Это еще и задача об отыскании предела функционирования собственной музыки. И кажется, эта задача вполне определенно решена У.Д.

"Полный круг — 1975" — вещь, которую наверняка поймут и полюбят многие, потому что она — ясная, потому что она — чистая, потому что она покусается на иллюзии, но не лишает оптимизма. Надо обладать немалым мужеством, чтобы сказать себе: "Полный круг завершен..." И если выйти за пределы образного строя песни, завершение полного круга как раз наводит на мысль о веке, о точке... Казалось бы, этим и следовало закончить альбом.

Но вслед за точкой начинается новая повесть, рисуется новый круг. Заглавная пьеса, завершающая запись, воплощает уверенное упрямое движение, движение на свет, через любые преграды. И пускай снобы-меломаны тыкают пальцем в музыку Пантинина, хвастая слуховой памятью: "Это ЦЕПШЕМИН, это Макаревич, а это еще кто-нибудь...". Они все еще не могут расслышать собственный санин почерк, сложившийся не из уворованных мотивов какого-нибудь одного модного образца, а на базе усвоения и переосмысления всевозможных музыкальных течений. И пускай этот альбом никогда не станет предпоследним альбомом У.Д.!

ОТВЕТЫ БЕЗ ВОПРОСОВ НА ТЕМУ :

"ЖИЗНЬ В СТИЛЕ HEAVY METAL"

Неизвестный Автор

1985

Ожидание новой музыки – приятное чувство. Но становится она еще приятней, когда это ожидание вознаграждается.

Как-то я встретил Ивана Савицкого, экс-барабанщика из состава СОНАНС. И он обвинил меня в конформизме, когда я не согласился с тем, что третий УРФИН ДИОС – это полный отпад.

Что скрывается под отсылками к рон-готике времен ЮРАЙ ХИП и ДИП ПЕПЛ названием "Жизнь в стиле хеви-метал"? На мой взгляд – прагматизм и увлечение методологией рока.

Бедой многих наших рокеров является незнание рок-музыки. Они либо совсем ничего не слушают, либо долго слушают одно и то же.

С Сашей Пантыкиным интересно разговаривать. И разговоры эти настраивают на нечто более серьезное и волнующее, чем музыка, которую группа исполняет.

Главный недостаток "Жизни в стиле..." – она вызывает ощущение сделанности. Это, возможно, не было бы так заметно, если бы музыка и тексты взаимно не отягощали друг друга. Саунд Пантыкина становится более коммерческим в присутствии сентиментально-дидактических текстов Ильи Кормильцева.

Приятное музыкальное впечатление оставляет середина девятой вещи. Совершенно профессионально звучит шестая вещь. Мне понравился текст в начале седьмой вещи.¹

1. Песни "Жизнь в стиле...", "Мегаломания", "Физиология звуко

Рок-тексты и стихи — это не одно и то же. Однако это явления пересекающиеся, и художественность должна быть свойственна текстам рок-музыки исключая, пожалуй, авангард.

В основе текстов третьего УРМИНА ДЖОСА лежит, в принципе, один и тот же ряд ключевых слов и затекстовых ситуаций. Как следствие — отчетливая смысловая бедность текстов: везде говорится о ~~о~~ одиночестве, хрустальных миражах, манекенности бытия, стенах непонимания. Но все это — пустые символы. Они не мотивируются, а констатируются. И не думаю, чтобы ~~Илья~~ Илья не чувствовал в этом свою уязвимость.

Попытка соединить "высокий штиль" и рок не удалась. Однако УРМИН ДЖОС на сегодня — это самый работоспособный состав в Свердловске. Кому-то это даже не нравится.

НАУЧНИЙ ПОИСК

"ИЗВЕСТИЯ"

© 1985

Часть 1: "КАК Я СТАЛ НЕВИДИМКОЙ"

1. Она есть (Бутусов)
2. Превращение (Бутусов/Бутусов)
3. Маленький подвиг (Бутусов/Умечкий)
4. Свидание (Бутусов/Бутусов)
5. Никто мне не поверит (Бутусов/Бутусов)
6. Алчи, алчи... (Бутусов/Бутусов-Умечкий)

Часть 2: "Я - НЕВИДИМКА"

1. Буги с кассой (Бутусов/Умечкий)
2. Идиллия (Умечкий-Бутусов/Умечкий)
3. Мифическая столовая (Бутусов/Умечкий)
4. В который раз я вижу рок-н-ролл (Бутусов/Бутусов)
5. Князь Тешини (Бутусов/Эндре Ади, пер. Л. Мартынова)
6. Последнее письмо (Бутусов/Умечкий-Бутусов)
7. Кто я (Бутусов/ Нормильцев)

НАУТИЛУС ПОМПИЛУС

Вячеслав Бутусов - гитара, вокал

Дмитрий Умечкий - бас-гитара

Виктор Комаров - клавишные, драм-машины

"Князь Тешини" © 1982 "Художественная литература" ("Венгер-
ская поэзия")

февраль-март 1985 г. Свердловск

Оборудование обложки:
Ильдар ЗИГАЙДИ

У НАС ВСЕ СПОКОЙНО?

С. Антивалютов
1985 г.

Сняты наушники (ТДС-7, "Амтрон"). Болят уши. Наглядная иллюстрация к фразе: "свой мозг в тисках наушников зажав". Действительно, тиски. Фраза, кстати, из альбома "Невидимка" группы НАУТИЛУС.

Эта и ещё многие другие фразы, чувствую, долго будут крутиться у меня в голове. Интересно, кто невидимка? Тот, кто, как гвозди, вгоняет слова в память слушателя?

Сперва хотелось начать приблизительно так: "Подводная лодка капитана Немо вынырнула в третий раз...", и добавить что-нибудь вроде: "...на Гребне новой волны".

Ломиться в стену подсознания НАУТИЛУС начал со своего первого альбома. Изрядно подсобил капитан, который вращает головой убор. Во втором альбоме на этом акценты не ставились. Голос, временами кончающийся полным изнеможением, настраивал на несколько иное восприятие. Плюс настоящая поэзия в "Ястребиной свадьбе", пусть и перелюдная. Но в "Невидимке" на слушателя обрушена масса ассоциативных образов, где-то даже "поток сознания", особенно в завершающей композиции (назвать её песней, пожалуй, сложно).

Пролог альбома: всё тот же изнемогающий голос произносит туманные фразы, смысл которых, видимо, должен раскрыться в дальнейшем. Небольшие спотыкаешься на строчке: "Я слушаю её /музыку/ во все уши". Простите, но это — перл. Тем более удивительный, что дальше (за редким исключением) всё достаточно серьёзно и со вкусом. И ещё пролог наводит на мысль о морализаторстве. Лет несколько назад, это назвали бы попыткой найти ответы на трудные вопросы, или, на худой конец, поисками себя. Теперь всё это почему-то резко стало старомодным. Правда, первая композиция напрочь отбрасывает подозрение в этом "смертном грехе". Тут уже вопросы выживания. Они поставлены не то, что ребром, но и вообще, с ног на голову (что, конечно, помогает взглянуть на них по-новому). Тем не менее, первая вещь делает своё дело, вызывая кроме возгласа: "Ух, ты!" ещё и желание слушать дальше.

(с интересом).

Следующая композиция (этакий "нововолновый рок" и "ролл") отлично сделана. Под неё, кроме всего прочего, можно даже танцевать, если не задумываться. А подумать тут есть над чем... И всё-таки лихо: "Но в ответ ты мчишься сивозь череп и искры летят из глаз". Вот только слово "стрем" несколько выпадает из контекста, да и из стилистики НАУТИЛУСА тоже. Но всё равно, "Маленький подвиг" — это большая удача.

Следом за ним — "Свидание", чуть было не ставшее роковым. КАК ВСЁ ФИГОВО. Кошмар. Интересно, с какой долей искренности сделана эта мрачная штука. Если на все 100%, то остаётся только пожелать "царствия небесного", предварительно поинтересовавшись, чем вызвано двойное присутствие в альбоме фразы: "Ещё это бьётся в бессилии об пол". Уж не её ли "колоритом"? И то ладно, что "ещё это" волосы не рвёт и перлом главу не посыпает.

На этом концепции, слава богу, кончаются. (Примкнёт к ним только последняя вещь). Большинство следующих песен просто поддерживают кайф. Но склонность к саморазрушению порой одолевает, и появляется "Мифическая столовая", в которой кайф отсутствует напрочь. Да и сама тема, несмотря на всю оригинальность подачи, на мой взгляд, не заслуживает отдельного разговора, так, вскользь... — и достаточно. Разве что, уж очень наболело.

"Раньше было совсем другое время" почему-то тесно переплелось (по форме, а не по содержанию) с песенкой "Центра" "Я спешу с работы домой, моя жена привела любовника"... Чертовски схожи по внутренней структуре. Видимо, издержки "Новой волны". Вообще, "ЦЕНТР", мне кажется, ближайший сосед НАУТИЛУСА на советской рок-сцене (вернее, на её подмостках). "Соседство" проявляется только в музыке. Тексты, конечно, у НАУТИЛУСА поинтересней. О поэтических достоинствах можно спорить, но присутствует способность вызывать какие-то смутные ассоциации плюс умение создавать (и даже нагнетать) нужное в данный мо-

мент настроение, ту атмосферу, в которой идея песни благоприятнейшим образом контактирует со слушателем. Конечно, в этом заслуга не только (и не столько) текста, но и музыки, вокала, которому в выразительности уж никак не откажешь. Это называется чувство Рок.

И становится обидно, что ЦЕНТР (благодаря журналу "Юность") знает вся страна, а НАУТИЛУС... да что говорить, не один он.

Однако, продолжим. Обаятельная получилась штука "Алчи", какое-то смутное очарование, несмотря на то, что мальчик смотрит вправо.

Трудно объяснить (и, конечно же, не надо) прелесть "Туд бай, Америка". Хит. У каждого найдётся своя такая Америка и песни, которых он не знает. Мне даже кажется, что и не надо было конкретизировать ситуацию с помощью банджо и тёртых джинсов. Пусть бы себе присутствовали прозрачные намёки вроде тех, что слышны в лёгком стуне. "У нас всё спокойно". Какая наглая ложь. Ха-ха-ха-.

В остальных вещах заметней апокалиптическая фигура Князя Тишины. Блкий образ. В моём восприятии он почему-то отливают серебром. Ему бы ещё чёрного коня, тогда бы Князь здорово смотрелся в компании с остальными всадниками Апокалипсиса.

Завершает альбом мощный "поток сознания". Квинтэссенция настроений, тающих в предшествующих композициях. Начинается эта вещь тихим воплем, исторгнутым в каком-то отчаянии. Благодаря такой "заставке" всё воспринимается строго в чёрном цвете. Да и без неё восприятие вряд ли изменилось бы: мощно сделано. Доходчиво. До мозговых извилин у всех дойдёт одинаково успешно. А вот во что эти фразы (впрочем, как и весь альбом) преобразятся в подсознании, остаётся только гадать и надеяться на лучшее.

С.Антивалютов

НЕ ПИЛИТЕ БОЛЬШЕ!

А.Резин
ИЮНЬ 1985

О последней (второй) записи НАУТИЛУСА мне довелось услышать самые разнообразные, подчас — противоположные мнения. И многие из этих мнений заделали меня не меньше, чем то, что я услышал с магнитофонной ленты.

Как слушатель и меломан я сразу безо всяких оглядок, и практически целиком отверг произведение с названием "Невидимка". Ничего, кроме лёгкого отвращения, оно во мне не вызвало. Не стану отстаивать свою оценку, прямо или косвенно ссылаясь на свой собственный вкус. Известно, что подобные доводы — самое неблагоприятное дело для критики. Есть понятия гораздо более ~~неопределённые~~ и бесспорные, нежели понятие "хорошего вкуса". Из них я постараюсь исходить.

Прежде всего, есть такой критерий, необходимый для оценки любого произведения искусства, а рок-музыки особенно, — правда. И, к несчастью для авторов "Невидимки", это не означает, что не надо в искусстве откровенно лгать, для любого художника мало воплотить правду, надо ещё и умело её воплотить. При отсутствии мастерства или хотя бы элементарных и честных трудовых усилий в искусстве, изречённая правда становится ложью.

Именно такая досадная метаморфоза происходит в "Невидимке". А всё потому, что запись сделана, как это принято теперь называть, "на шару". За исключением пары незначительных находок, звуковая ткань концерта совершенно невыразительна, не интересна в композиционном плане, пение сплошь и рядом вырождается в слабо интонированный речитатив. Что же касается текста, особо можно говорить лишь о "Князе Тихины" и "Где я? кто я? куда я?". Все остальные варианты изобилуют громоздкими метафорами, фальшивыми эффентами, туманом, вторичностью не слишком высокой пробы, подростковыми софизмами и диспропорциями настолько, что заставляют задуматься о целесообразности для НАУТИЛУСА полного отказа от текстового творчества.

Мне уже известно, что кое-кто воспринимает все эти недостатки как проявление нового стиля в нашей рок-музыке. При этом недостатки,

естественно, объявляются достоинствами. Более того, НАУТИЛУС приветствуется в качестве группы, вносящей "свежую струю" в свердловский рок. Что же это за "стиль" и "свежая струя"? Насколько я понимаю, под этим подразумевается питерский "стрем". Следовательно, "свежей струей" теперь принято называть обычное подражание, а, выражаясь точнее, — следование сомнительной моде.

Слыхал я и аплодисменты в сторону "Невидимки". По этому поводу и в дополнение к изложенному выше взгляду на правдивость в искусстве, мне бы хотелось кое-что добавить.

Прежде всего, отношение к творчеству, как чисто интимному и, следовательно, бесконтрольному процессу, представляется мне совершенно губительным. Такой взгляд на вещи сводит искусство к какому-то физиологическому процессу вроде полового акта. Такое "творчество" никому не возбраняется, выносить его результаты на всеобщее обозрение стыдно и обидно. Рок-музыкант в ходе (публичной — интимного) процесса творчества обязан отдавать себе отчёт в том, что именно он творит, как именно, для чего именно, кому это нужно и кому на руку сыграет. В противном случае — вотни гитару себе в наушники, исповедуйся сам себе и не называй себя рок-музыкантом!

И всё-таки, не стоит ставить крест на НАУТИЛУСЕ, обвиняя их в полной бездарности и идейной несостоятельности. У группы есть перспектива, и она хорошо видна в двух вещах, уже названных мною. Это — "Князь Тишины" и "Кто я где я куда я". Здесь есть правда, и не только в тексте, но и в музыкальном решении. Правда эта принадлежит не только венгерскому поэту Ади и свердловскому поэту Корнильцеву, но и рок-группе НАУТИЛУС!

Если бы вся запись была сделана на этом уровне...

Есть и ещё один плюс у группы. Это маленький, но очень важный элемент идейной установки, который мне не без труда, но удалось выловить не только в тексте "Кто я где я куда я", а ещё в двух — трёх местах.

Бездарность всегда начинается с бунта против системы, одарённый не человек — с бунта против себя в системе. Второй вариант бунта явно присутствует, среди разной прочей шелухи, в "Невидимке". Пока это — лишь элемент установки НАУТИЛУСА. Если он сделается установкой, принципом в творчестве группы, тогда можно ожидать интересного и жёсткого решения её дальнейшего пути. В противном случае НАУТИЛУС всегда вам разменяет рубль мелочью.

Что же касается текста, хотелось бы умоляюще попросить, как в своё время попросили булгаковского Ивана Бездомного: "Не пишите больше!"

Не те сейчас времена, чтобы кормить изголодавшихся людей чем ни попадя! Не лучше ли, говоря словами Ленина, "научить их плавать"

А.Резин
г.Свердловск
июнь 1985

"ЖИЗНЬ В РОЗОВОМ ДЫМУ"

ЧАЙ-Ф

© - 1985

ЧАСТЬ I

ВОЛНА ПРОСТОТЫ

В.Шахрин и М.Перов

1. Волна простоты
2. Телефонный разговор
3. Я был солдатом
4. Камнепад
5. Завяжи мне глаза
6. Как жаль
7. Мне не хватает
8. Это
9. Мой блюз

Операторы: В.Огоньков и В.Бегунов

ЧАСТЬ II

ДУРНЫЕ СНЫ

1. Традиционная
2. Моя квартира
3. Дурные сны
4. Джинсовый фрак
5. Гвадалахарский салон
6. Рок"н"ролл этой ночи
7. Квадратный вальс
8. Это
9. Блюз ночного дворника

ЧАЙ-Ф: В.Шахрин, В.Бегунов, О.Решетников
оператор С.Денисов

май 1985

НОВЫЙ ВЕТОК СМЯЖИ РАЗВИТИЯ

С.Алтивалотов

1985

Когда слушаешь группу ЧАЙ-Ф, трудно отделаться от ощущения, что перед тобой АКВАРИУМ, который захлестнула волна простоты. Бряд ли дело тут в схожести акустических тембров. Это сходство глубинное и проще всего его выразить старомодным словом "исповедальность".

Вышенаписанные фразы — отнюдь не команда: "На АКВАРИУМ равняйся!!!" Я не собираюсь сравнивать ЧАЙ-Ф и АКВАРИУМ. Эти две группы идут по одной дороге, но в разные стороны.

Появление такой группы, как ЧАЙ-Ф на свердловском рок-небосводе, несколько неожиданно. Наши музыканты в массе своей поддались новым веяниям, даже не из-за кордона, а из наших славных рок-столиц. Хлынул жестокий бытовизм. Наиболее тонкочувствующие натуры вдруг начали петь чуть ли не о вкусных горячих пирожках, усматривая в этом изрядную долю здорового оптимизма. Музыкальное сопровождение оставалось роковым, несмотря на то, что традиционные ценности рока ушли на второй план. И вдруг — ЧАЙ-Ф. С проникновенной уверенностью В.Шахрин поёт: "Ещё за синтезаторным гулом придёт волна неискажённых чистых звуков", и уже кажется, что эта волна донатилась до нас. Увы, пока её провозвестник ЧАЙ-Ф в гордом одиночестве.

Последнее время резко возрос в народе интерес к так называемому "магнитофонному" року, т.е. подпольному. Сам статус любительской группы роднит её с авангардом советского рока. Но сейчас, как никогда прежде, стал заметен тот простой факт, что многие группы, будучи по сути и по духу любительскими, гонят халтуру, как настоящие профессионалы. Одна только принадлежность к плану любителей — ещё не гарантия высокой значимости собственного творчества. Мы все призываем к борьбе с атакующей лавой, при этом как-то не замечая, что, наряду с действительно талантливыми группами, этой лавине противопоставит точно такая же лава, только с обратным знаком. В этом плане творчество группы ЧАЙ-Ф можно назвать альтернативным роком. Альтернативой, прежде всего, бездуховности.

При всей неравноценности песен "Голлы простоты", у них нельзя отнять главного — настоящей поэзии. Это, конечно, не стихи, напетые под гитару, но и без музыкального сопровождения они были бы интересны. Тот минимум инструментальных средств, при помощи которых записан альбом, говорит об огромном резерве, который есть у группы. Конечно, глупо призывать: "Ребята, давайте делать крутое электричество", но некоторые песни только проигрывают без него. Такая, например, как "Это". Её ритм, её напруг — они вне акустики. Правда, тут не без нюансов. Сама манера исполнения Е. Шахрина, тембр его голоса, они такие тёплые, проникновенные, что электрическое звучание, которое требует несколько отстранённого вокала, может запросто разрушить всё очарование.

Самое яркое впечатление — "Завяжи мне глаза". Говорилось уже об исповедальности песен Шахрина, но от этой веет едва ли не мистическим откровением. "Я был солдатом твоего таланта" — вещь того же порядка, но в ней больше внимания уделяется лирике.

Популярная ныне антивоенная тема представлена песней "Телефонный разговор". Идея её не нова — "музыка вместо грохота пушек". И слушается она тоже без ощущения особой новизны, пока не доходит до того места, где президента обзывают сволочью. Это уже нечто. Почти весь легальный "рок за мир" какой-то донельзя абстрактный. Всё призывают: давайте, мол, боритесь за мир, берегите его и т.п. Кого призывают, спрашивается? Мы — давным-давно мирные люди и наше отношение к тем, кто не такой — именно в этом: "какая сволочь!!!" Удачный штрих.

При всех "за", есть ещё и "против". "Квартира, как джунгли" — сочинение на тему "Хищные звери века". Оригинальность подачи ещё не гарантирует адекватного восприятия. Правда, совершенно необычна фраза про детскую коляску, которая хитрая сова. Чего здесь больше — игры в слова или всё-таки чувств? Телевизор — тигр, тоже странная штука. Наше серое, беззубое ТВ слабо походит на этого ярко-полосато-

го зверя.

Песня про камнепад с метеоритным градом. Что они, собственно, олицетворяют? Склонность к саморазрушению? Какая-то неживая песня получилась, даже навязчивая.

Но всё это частности, стало быть, ерунда. Главное, ЕСТЬ в этом альбоме ощущение новизны и перемен, несмотря на минорную окраску многих песен. Это новый виток спирали развития. Пусть он будет как можно круче.

С. Антивалятов

БОЛНА ПРОСТОТА

А.М.
1985

Давно, вроде бы, я уже зарёкся писать не то что рецензии на рок"н"рольные альбомы, но и вообще само это слово — рок"н"ролл — вызывает сейчас во мне воспоминание о знаменитых словах Харрисона: "Что рок"н"ролл? Жизни за него я не отдам..." Да и действительно: чем больше времени проходит с тех пор, как эта музыка была не просто неким жанром искусства, а целым понятием, более того — смыслом бытия, тем меньше остаётся от всего этого, лишь некий эрзац, пусть хорошо сделанный, пусть на много претендующий, но эрзац, из которого исчезает самое главное — ощущение слияния с этим самым рок"н"роллом. Порою во мне возникают попросту самые настоящие крамольные мысли, что музыка эта остаётся лишь для самих рок-музыкантов, для той малой прослойки, которая не мыслит жизни без всей этой мишуры...

Но, слава богу, бывают исключения и таким исключением стал для меня двойной альбом Владимира Шахрина, который я (автор ещё никак не обозвал своё творение) назвал бы "Жизнь в розовом дыму". Состоит он из двух частей. Одну можно определить как акустический рок, это, собственно, сама "Волна простоты", сделанная в духе, который можно назвать дилановским, и число слушателей которого в последнее время резко снижается, что, впрочем, не говорит о слушателях положительно. А вторая сторона — хотя хронологически она и идёт первой — это запись группы Шахрина ЧАЙ-Ф "Дурные сны". Неразборчивый слушатель может отнести это даже к панку, хотя это ни что иное, как самое натуральное возвращение к первооснове рок"н"ролла — музыке веселья, где главное — не суть, а ощущение. Может, поэтому и уникален для меня этот альбом, что он амбивалентен — серьёзные размышления лирического героя и ерническая, полная умного стёба работа. Того ерничества, того стёба, за которым — определение смысла не только жизненной позиции, но и самого понятия "рок"н"ролл". Бесёлый, дурманищий, возвращающий в золотую эру этой музыки.

Я действительно зарёкся писать рецензии, так пусть это будут этикетки заметки на полях, а точнее говоря, на коробке с магнитофонной плёнкой...

"Голна простоты". Альбом, записанный часов за шесть, не больше. Девять вещей, из которых неудачных — для меня! — попросту нет. И дело не в том, что на помощь Шахрину в этом альбоме пришёл такой махор гитары как Миша Перов. Один из самых тонких наших рок-гитаристов, обладающий не только музыкальным вкусом, но и большой духовностью, Перов обогатил альбом "мясом". Его гитара плетёт филигранные пассажи, усиливает тот мощный драйв, который вообще присущ манере исполнения Шахрина. Честно говоря, ничего бы этого не было, если бы не то главное, что есть в Шахринских песнях — настоящая искренность, неприкрытая авторская позиция, где "я" — не гиперэгоцентричное, а простое, самое нормальное человеческое "я", без претенциозности, без избара, спокойно и честно. Метафоры песен Шахрина лишены самого большого недостатка нашего рока: они личностны, они неподвластны внешним концепциям, и каждый может найти в них то, что касается лишь его. Конечно, нельзя сказать, что весь альбом сделан на уровне таких вещей, как "Голна простоты", "Я был солдатом твоего таланта", "Завяжи мне глаза", "Это", но нельзя же всё сработать на уровне хитов. Общий уровень записи: культура исполнения, эмоциональность, открытость — всё это даёт право называть её по-настоящему авторской, и поэтому единственное, с чем я могу её сравнивать, так это с работами Шевчука и Гребенщикова. Шахрин же — посредине; он так же демократичен, умён, актуален и — как поэт — талантлив. Музыкально же его темы — броские и запоминающиеся, и недаром, слушая его записи, мне на память приходит имя Боба Дилана, и, хотя многие и посчитают данное ссержхнатяжкой, но это уже их личное дело...

Вторая сторона двойника — "Дурные сны" — где-то и пародия на панк и стремление сыграть настоящий, исконный рок-н-ролл, заставляющий радоваться жизни. "Я играю на панк трубе", "Джинсовый фрик", "Квадратный вальс", "Рок-н-ролл этой ночи" — стоит послушать эти вещи, как сразу забываешь большинство "умственных построений" наших рафинированных групп, для которых главное — профессионализм исполне-

ния, высокое качество записей и некий БЕСШИЙ СМЫСЛ, заложенный в них. "Дурные сны" делались опять же чисто в акустическом варианте, лишь с маленькой подзвучкой, ксилофон и перкуссия дали альбому ту прелесть, которую я не променяю ни на драми-машин, ни на барабанную мочилровку "махров"....

... А ещё Шахрин любит РОЛЛИНГ СТОУНЗ, Дэвида Боуи, Фриппа и прекрасно играет на губной гармонике, играет простой рок"н"ролл и считает, что на большее он не способен, хотя в этом, честно говоря, я сомневаюсь....

Бполне возможно, что двойник многим не понравится. Скорее всего — самим нашим рокерам. Ну, да бог с ними. Скажу одно — из всех альбомов этого лета — и полностью готовых, и готовых лишь наполовину — эта запись единственная, которую мне не скучно слушать не только как профессионалу, но и как слушателю, потому и опус мой — не рецензия, а некий отклик на то, что стало близко. Всё же, попытаюсь сформулировать то, о чём поёт Шахрин: он поёт о себе, о том, как чувствует, о том, как живёт в этом "забавном" мире, трансформируя всё в странные, порою чересчур личностные образы. Впрочем, настоящие рокеры поют как раз об этом, что не верит — пусть пусть почитает прекрасную книгу Джереми Пэсколла, главная её мысль: рок"н"ролл — это мы, пусть даже язык наш порою невнятен и кому-то покажется наивным.

Рок, как известно и ребёнку, выросшему в последнее десятилетие, это, прежде всего, именно дух, который порою так трудно определить. Он должен прежде всего качать, а не заставлять писать длинные критические исследования....

ПОСТСКРИПТУМ. Всё вышесказанное не означает, что я отрицаю наш свердловский мейнстрим, то бишь, наших рок-махров. Но что поделывать — играть, даже профессионально и клёво, это ещё не значит кить. Впрочем, это тема для совсем иных маргинализов, пусть их напишет кто-нибудь другой....

ЗАВАЛНИКА

х х х

Бывший администратор группы ДДТ Джими решил спродюсировать альбом, в котором должны играть музыканты разных городов Союза, такие как: Александр Кондрашкин /барабаны/, Александр Титов /бас/, (оба — Ленинград), Юрий Шевчук /гитара, вокал/ (Уфа), Александр Пантыкин /клавишные/ (Свердловск).

х х х

Афоризм "Незаменимых людей нет" явно не устраивает уральских музыкантов. Это доказывается тем, что почти одни и те же люди играют в семи разных ансамблях: НАУТИЛУС, УРФИН ДЖУС и группы под управлением Скрипкяра, Белкина, Полевой, Димова и Могилевского. Хотелось бы, что бы если уж не увидеть, то хотя бы услышать разительные отличия.

х х х

Свердловские рокеры успешно осваивают приёмы итальянских мафиози. Рекорд последних — 7 человек в шестиместном "фиате"—уже побит. 7 человек, выйдя третьего мая с заседания рок-клуба, разместились в обыкновенном "Жигулёнке". Хуже всех пришлось даже не Диме Умещиному, который ехал в багажнике, а тем случайным очевидцам того, как он оттуда выбирался.

х х х

По словам Славы Бутусова, этой машиной был задавлен Егор Белкин, который, в состоянии нирваны шёл домой. Несмотря на это, Егор присутствовал на заседании рок-клуба, состоявшемся через неделю. Что и говорить, советская медицина творит чудеса!

х х х

Из некоторых каналов стало известно, что Юрий Шевчук (ДДТ) из Уфы переехал в другой город страны.

х х х

По слухам, У.Д. собирается записать альбом под названием "Улан". По предварительным прогнозам, наибольшей популярностью он будет пользоваться в Улан-Удэ.

х х х

Шадринская группа "СПТУ-14" выступила на заключительном концерте "Песня в борьбе за мир" в городе Кургане. Она исполнила рок-композицию "Радиоактивное кладбище" собственного сочинения, а также — довольно известную нежную песенку "Мой сын" в стиле хеви-металл. По общему признанию, самым классным музыкантом оказался саксофонист, исполнявший соло. Сам музыкант честно признался, что ещё за два месяца до выступления он не знал, как вообще играют на саксофоне.

х х х

После стихийно возникшего выступления китайской группы "Арена" перед музыкантами Кургана, к бывшему бас-гитаристу группы "Раут" Серёже Слободину подошли все присутствовавшие коллеги областного центра: "Серёжа, зачем ты приехал? У нас так ещё пару лет играть не будут. Не вгоняй в тоску, уезжай по-доброму!"

х х х

Выступавший в рок-клубе актёр Рижского ТЮЗа Георг Дзержановский сообщил, что в Эстонии, Литве и Латвии дела одинаково гнилые. Приносим Прибалтике свои соболезнования.

х х х

Загадочно исчез Бова Огоньков. Лишь после долгих расспросов, один из его соучеников по музучилищу вспомнил, что Бова собирался "уйти в музыку". Очевидно, он оттуда так и не вернулся.

х х х

Повальное увлечение рок-звёзд экраном докатилось и до Свердловска. Были Пресли, БИТЛЗ, Боуи. Теперь — УРФИН ДЖУС, НАУТИЛУС, ЧАЙ-Ф. Эти три группы снялись в киножурнале "Советский Урал" (правда, от ЧАЙ-Фа киношники оставили только Шахрина и фонограмму). НАУТИЛУС, Кроме того, принял участие в съёмках фильма "Раньше было совсем другое время".

С удачным дебютом!

х х х

Член мифической группы "СКОРАЯ ПОМОЩЬ" 22.05.86 попросил у администратора рок-клуба А.Калужского 1 рубль. Сама не дал. Редакция передаёт просьбу администратора больше такими просьбами его не беспокоить.

х х х

А знаете ли Вы, что...

...Ален Делон говорит по-французски?

...В одном из общежитий УПИ уже пытались распространить билеты на предстоящий рок-фестиваль?

...билетов на фестиваль не будет вообще?

...самое интересное сообщение в этом разделе следующее: на фестивале будут минимум 8 групп, в которых участвуют максимум 10 человек. Это группы "НАУ", У.Д., ПАНТЕОН, СТЕП, под управлением И.Скрипкиря, А.Полевой, Е.Белкина. По крайней мере, так говорит Дима Умцкий, который на фестивале будет играть в трёх или даже четырёх группах.

...Среди участников фестиваля заявлена группа ПАНТЕОН, в составе которой А.Пантыкин, И.Скрипкарь, А.Деулин, А.Засырец, камерный оркестр и др. Напоминаем, что слово "Пантеон" означает во-первых: храм всех богов, во-вторых: усыпальница всех великих людей. В любом случае название себя оправдает.